

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS" ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 4 (34)/2020

Члены редакционной коллегии:

- Семипалов Сергей Андреевич Доктор физико-математических наук, профессор кафедры физики и техники связи <https://orcid.org/0000-0002-7802-8949>
- Каримов Перт Борисович Доцент, кандидат физико — математических наук <https://orcid.org/0000-0001-7194-2909>
- Гариамов Михаил Сергеевич Старший научный сотрудник, Кафедра Общей химической технологии (ОХТ) <https://orcid.org/0000-0002-3417-061X>
- Новицкая Ольга Степановна Кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой химии <https://orcid.org/0000-0002-6597-3335>
- Tengiz Magradze, Phd degree in power engineering and Electrical engineering, Tbilisi, Georgia
- Кежинбаева.А.М канд. экон. наук профессор Нур-Султан, Казахстан
- Герман А.О доцент Санкт-Петербург, Россия
- Рацкевич Ф.И доцент Санкт-Петербург, Россия
- Болгар Ж.П д-р экон. наук профессор Тюмень, Россия
- Максимов В.П канд. техн. наук Преподаватель Санкт-Петербург, Россия
- Федорова А.О канд. техн. наук Преподаватель Москва, Россия
- Римский Б.В доцент Санкт-Петербург, Россия
- Мавренкова А.А д-р физ.-мат. наук Ведущий научный сотрудник Киев, Украина
- Лавринов С.П канд. пед. наук Научный сотрудник Санкт-Петербург, Россия
- Гамбарян.О,А д-р психол. наук Старший научный сотрудник Киев, Украина
- Линков М.В доцент Киев, Украина
- Коновал Г.Г доцент Тюмень, Россия
- Радомский.А.В канд. филос. наук Старший научный сотрудник Варшава, Польша
- Мельник А.А канд. филос. наук Преподаватель Санкт-Петербург, Россия
- Река О,П канд. филол. наук Старший преподаватель Киев, Украина
- Гудков А.И доцент Харьков, Украина

НАШ ЖУРНАЛ ИНДЕКСИРУЕТСЯ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ БАЗАХ

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus": Гуманитарные науки

Электронная почта: society@globus-science.ru

Официальный сайт: www.globus-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Serenity-Group»

Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии:
В.О., 13-я линия, 20, Санкт-Петербург, Россия, 199178

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ahmet A. K., Saparov S.Zh., Abdulov A.D., Zhumabaeva K.Zh.</i> HISTORIAN – SCIENTIST K. E. TEMIRGALIEV	4
--	---

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Уренкова А.П.</i> МОДА КАК КУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	8
<i>Маукин В.Р.</i> БРАСС-БЭНДЫ XXI ВЕКА КАК ОКНО МАССОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСКУССТВО ДЖАЗА	12

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Белов В.</i> ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ	16
---	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ioseb Sanikidze</i> SYMPHONY OF COLORS IN PUBLICIST TEXTS	27
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю.</i> ПОНЯТИЕ «ГРУБОСТЬ» КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	30
<i>Гэ Мэн Дань</i> АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПЕРЕВОДА И ОСНОВНЫХ СТРАТЕГИЙ РУССКО-КИТАЙСКОЙ РЕКЛАМЫ	32

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORIAN – SCIENTIST K. E. TEMIRGALIEV

Ahmet A. K.,

doctor of historical Sciences, professor,

Nonprofit organization Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedova,

Atyrau, Kazakhstan

Sapanov S.Zh.,

Doctor of historical Sciences, professor,

Director of the research Institute "History, archeology and Ethnology

of the Caspian region named after H. B. Tabyldiev",

At nonprofit organization Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedova,

Atyrau, Kazakhstan

Abdulov A. D.,

master of Humanities

Nonprofit organization Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedova,

Atyrau, Kazakhstan

Zhumabaeva K.Zh.

Department of Pedagogy and Educational Management,

Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan

1 Example for young people

In 1950-1951, as the Director of the Guryev teachers Institute, K. E. Temirgaliev systematically worked on improving the skills of teachers and improving the quality of students' education. This is evidenced by archival data and reports, as well as the results of quality checks of students' education by the Director of the Institute Temirgaliev Kuspan Esendinovich, Deputy Director and head of the Department. Teachers of the Department paid special attention to the quality of lectures and seminars. The staff of the Institute, headed by Kuspan Esendirovich, actively conducted cultural and educational, socio-political work among the population, was engaged in explanatory work on international situations, teachers gave lectures on various topics. Archival data also indicate that despite his busy Schedule, K. E. Temirgaliev found time to participate in monthly meetings of the Department. Special attention was paid to the discussion of teachers' open lessons, preparation for classes, improving their skills, etc. This kind of activity of the Department is clearly confirmed by archival data. For example, the meeting of the Department, which took place on April 9, 1955, was attended by K. O. Temirgaliev, D. B. Bayandiev, K. D. Karpekov, T. D. Zhaembayev, T. Zharmagambetov and others. At the meeting the sides discussed the lecture of the senior lecturer D. B. Bangieva on "the VI party Congress. Course of preparation of the Bolshevik party for an armed uprising". During the discussion, K. E. Temirgaliev noted the incorrectness of the formation of the lecture lesson plan and made his own proposal. According to Temirgaliev, it would be more effective if the teacher made a 3-point lecture plan. At the same time, he noted that the lecturer did not make any theoretical mistakes in teaching students. Not left unattended and is not effective use of time lecture as senior lecturer D. B. Bandieten. Teachers of the Department T. Zharmagambetov, T. D. Zhaembayev, K. D. Karpekov, in turn, commented on the essence of the lecture and agreed with the criticism of K. Temirgaliev. Teacher Bayandiev in his speech said that in the future, the comments that were made during the discussion of the lesson will be taken into account, and in the future, ways to eliminate them will be considered [1].

Despite the leadership position, Kuspan Yesspendievich, as a teacher of the Department, treated the subject with special care and responsibility.

This is evidenced by the fact that in the 1954-1955 academic year, the calendar plan of the subject "Fundamentals of Marxism-Leninism" for first-year students was divided into topics, each topic was marked with the volume of lectures, the dates of lectures were carefully developed, which undoubtedly requires a lot of responsibility [2]. In the following years, K. E. Temirgaliev worked as the head of the Department, senior teacher of the Guryev teachers' (pedagogical) Institute (now Atyrau state University named after Kh. Dosmukhamedov). In 1954, the Academic Council of the Institute made a report on the research work of the Department head of the Department L. E. fine and they together K. Temirgaliev co-authored an article on "the Union of the working class and the peasantry – a great force in the struggle for communism" in the regional Newspapers "Socialist Kurylys", "Caspian commune" and it was broadcast on regional radio [3].

In 1954 the topic of his dissertation was approved: "The Communist party in the struggle for the development of socialist competition in the oil industry of Kazakhstan" ("Struggle for oil of Kazakhstan" ("Party leadership in the development of the oil industry". 1920-1937) and began collecting archival data. In October of the same year, K. Temirgaliev successfully passed his PhD minima in a foreign language, and in November - on the history of the USSR. In the same year, the future scientist published articles in the local Newspapers "Socialist Kurylys" and "Caspian commune" on the following topics: "Friendship of the peoples of the USSR", "Union of the working

class with the peasantry and the Communist party is an inspiring and organized force of Soviet society" [4]. In Addition, teachers of the Institute were invited to give lectures in regional and city party committees, which was always the focus of the Director's attention. At the meeting of the Department on September 21, 1956, the discussion of the first Chapter of the scientific work of K. was considered. Temirgaliev and heard the report of S. Kozhabayev on the work done in the archive. During the discussion, K. Temirgaliev expressed his opinion on the comments, replying : "in 1920, there were no party cells in the oil field. In 1921, there were only 12 Communists in Emba, 8 of them in Dossor and 4 in Rakush. As for the class struggle, it did not exist" [5] after this discussion, K. Temirgaliev asked for a sabbatical for a year. Scientific topics of K. Temirgaliev, L. E. fine, and S. Kozhabayev were assigned to the Department. The publication of articles in the regional mass media was taken under control by the Department, and future scientists took a special responsibility in this matter.

In the 1956-1957 academic year, head of the Department of fundamentals of Marxism-Leninism L. E. fine and K. Temirgaliev conducted philosophical seminars with teachers of the faculty of physics and mathematics and Philology, thereby helping colleagues [6]. In 1953-1958, he was a Deputy of the Guryevsky city Council [7].

Kuspan Spindynamics actively participated in socio-political, socio-cultural life of the city. The city constantly gave lectures on various topics to its residents. Together with the team, he took part in all events related to the city, and made a significant contribution to improving the content of cultural events. In 1956, in order to complete his scientific work, his request for dismissal from the post of Director was granted, and after that he devoted himself entirely to scientific work. In the same year under the leadership of doctor of historical Sciences, Professor Kazakh state University imeni S. M. Kirova N. Kiekbayeva approved a plan of his thesis work, he then began to develop the first Chapter "the development of the oil industry in Kazakhstan until first five-year plan" [8]. In that period the following works: was sent a report "On scientific work of faculty of the Guryev pedagogical Institute in 1956-1957 academic year, and the task of 1958". In 1957, the leadership of the Institute to the head of the Department of pedagogical universities of the Ministry of education of the Kazakh SSR A. Aymanov, 4 scientific reports were presented at the plenary session, in the section of the physical and mathematical cycle H. A. Akhmetzhanov, Yu. a. Medvedov, in the section of Philology V. P. Zhukov, A. I. Feodrov, I. R. Emelchenko, Y. f. Romanova, in the section of social disciplines B. Baitykov, Ibraev made reports and the strengthening of Soviet power in the Guryev region "with 6 printed Pages. At the same time, K. Temirgaliev published a pamphlet Party organizations of Kazakhstan on the way to the development of oil fields five years before the war" [9].

In 1957, K. Temirgaliev planned to write the II-III Chapter of his PhD thesis, but wrote only the II Chapter, and the III Chapter was not completed. This was due to the fact that for 6 months he took advanced training courses.

K. E. Temirgaliev visited the city of Kiev on a working trip, and upon arrival told the members of his Department the experience of helping colleagues of the Ukrainian University. It was noted with satisfaction and taken note of the fact that the Kiev University teacher engaged in scientific work is released from work for 6 months, which allows him to do dissertation work.

In his speech, he said: "Our Institute is young, so we must develop and support our staff. I believe that colleagues T. T. Zhukov and L. E. Fine, who have been working at the Institute for many years, are engaged in scientific work, publishing articles, and have great authority in the team, should submit proposals to the Ministry of education of the Kazakh SSR to award them the degree of associate Professor." This shows that he always helped his colleagues on the way to science.

According to the personal file filled in by the scientist, from June 1956 to August 1961, he successfully worked as the head of the Department of "Fundamentals of Marxism-Leninism" [10].

2 Scientist and Manager

He was a member of the Committee to discuss scientific articles of teachers prepared for publication at the meetings of the Department. For example, in terms of educational-methodical and educational work for the second half of 1956-1957 academic year the Department of fundamentals of Marxism-Leninism, considered such issues as approval of a plan V-XV, seminars and examination papers, the deliberations of the members of the Department article "the Establishment of Soviet power in Guryev region", publication of articles Association author S. Kozhabayev, K. Temirgaliev, fine L. E., also on the agenda was a discussion of the second Chapter of the thesis in handwritten form. Temirgalieva on "the Struggle of the Communist party of Kazakhstan for technical re-equipment in the oil industry (1927-1937)." Members of the Department took an active part in the discussion of the second Chapter of the dissertation, expressed their opinions and agreed with the authors approval [11].

In 1957, the article "the Establishment of Soviet power in the Guryev region" published in the author's unity With Kozhabayeva, K. temirgalieva, L. E. fine was included in the book "From history for the establishment and consolidation of Soviet power in the Guryev region" by candidate of historical Sciences L. E. fine, S. Kozhabayev. Engaged in science, lecturing students, attending classes of colleagues, constantly shared his work experience [12]. The reports of the Department repeatedly noted the skill of K. Temirgaliev lectures for 1st year students [13]. Also in March 1957, at a breakout meeting of city historians together With Kozhabayev made a report on local history materials (on the example of the Guryev region). Before the staff of the Institute, he delivered a lecture "on the Soviet Constitution", as well as on the materials of the XX party Congress on political and educational work and on a public basis was responsible for the Komsomol organization of the Institute.

Performing all these works with great responsibility, in those years K. Temirgaliev gave 35 lectures for employees of the Guryevsky oil refinery, before the staff of the Petrovsky plant, the state security Committee, etc.

On July 26, 1958, in a statement addressed to the head of the Department in order to complete his dissertation, Temirgaliev asked the Ministry to raise the issue of going on an annual business trip [14]. And provides information about the completion of work before April 1, 1959. The dissertation plan approved by the Department of history of the CPSU of Taras Shevchenko Kyiv state University is attached to the application.

At the Academic Council of the Institute, held on September 23, 1959, the direction of the acting head of the Department of fundamentals of Marxism-Leninism K. E. Temirgaliev to defend his thesis was noted in the report of the Director of the Institute, associate Professor K. Zhamanbayev "on the results of the 1958-1959 academic year and tasks for the 1958-1959 academic year" [15].

The restless and stressful days of the teacher and scientist began to bear fruit. In 1959, at the Kazakh state University named after S. M. Kirov, where he studied, Kuspan Temirgaliev successfully defended his PhD thesis in historical Sciences (under the supervision of doctor of historical Sciences, Professor N. Kikbayev).

On February 15, 1960, by the decision Of the higher attestation Commission of the USSR, he was awarded PIK No. 000173 with a digital diploma and received the degree of candidate of historical Sciences. In the same year, under the guidance of the candidate of historical Sciences, K. Temirgalieva and associate professors A. Teplova, B. Utebaeva students wrote scientific papers, student A. Aitaliev participated in the inter-Republican conference with a report on "V. I. Lenin and Emba oil" in the city of Ashkhabad [16]. This was the result of works Temirgalieva.

In 1961, after a war injury, long-term insomnia, undisputed and restless work, due to frequent illnesses due to climatic conditions, on the advice of doctors, he was forced to change jobs. From August 1961 to August 1966, he worked on a competitive basis at the Department of history of the CPSU of the Ulyanovsk pedagogical Institute named after N. I. Ulyanov (RSFSR) with the scientific title of associate Professor.

These years were also fruitful for the teacher. By the decision Of the higher attestation Commission of the USSR of November 28, 1962 (Protocol No. 48 / II), K. E. Temirgaliev was awarded the academic title of associate Professor. This period of work of the scientist is described in detail in the characteristics written on April 25, 1966 by the rector of this Institute A. G. Karmanov, the Secretary of the party organization, associate Professor M. A. Gnutov and the Chairman of the trade Union organization N. P. Netsvetaev.

As you know, a positive characteristic of the organization's managers is the highest rating for personnel. From this characteristic, we have a high rating for the five-year work of the teacher. In the description, it was noted that Kuspan Spendievich is a qualified and educated specialist in his field.

In the description it was written: "...From the beginning of work at the Institute associate Professor of the history of the CPSU K. Temirgaliev gave a lecture for students of the faculty of chemistry and biology, physics and mathematics, preschool education and correspondence education. Lectures and seminars were held at a high scientific, theoretical, and methodological level. Over the past two years, the new curriculum has provided a full 120 hours of lectures. Actively participated in the educational and methodological work of the Department, repeatedly developed plans for seminars.

Also developed separate guidelines for students of correspondence and inpatient departments. K. Temirgaliev conducted research, doctoral work on "Activities for the creation and management of party organizations in the oil industry of Kazakhstan" approved in the Volga Region and the all-Union center for coordination of research.

Gave a report on his research work at the meeting of the Department. Three articles were published in the magazines "History of the USSR" and "Neftyanik" and in the collection "Nasha Emba Neftyanaya".

Also K. Temirgaliev made presentations at a scientific conference at the Institute and a conference in Saratov. During his time at the Institute, he completed two chapters of his dissertation work and mainly collected archival data for the other two chapters. On the instructions of the Department, he took part in educational and practical work on the Communist approach to work at the plant for the production of small-scale engines in the city. An article was prepared for this collection. Along with academic and scientific work, comrade K. E. Temirgaliev takes an active part in the social and political life of the party and the Institute. He was Deputy Secretary of the party organization of the Institute, chemistry-biological and physics-mathematical faculty. "Wherever he worked before the Komsomol assets and the society "Bilim" gave lectures on historical and party topics. In accordance with the work plan of the Department, candidate of historical Sciences, associate Professor K. E. Temirgaliev provided assistance to teachers of history and social studies in the city's schools. For special services in the field of higher education, he was awarded the order "Kurmet Belgisi". His works "Struggle for oil in Kazakhstan" (Party leadership in the development of the oil industry 1920-1970). - Alma-Ata: "Kazakhstan", 1982. - 180 p.) are especially valuable for scientists and researchers.

Author of more than 100 scientific articles. In subsequent years, for his great contribution to the social and political life of the Dzhambul region in the field of higher education in 1990, by the decision of the city maslikhat of Taraz, K. Temirgaliev was awarded the title "Honorary citizen of Taraz" [17]. The scientist-historian died in October 2003 in Taraz [18].

Today, students who have received invaluable knowledge from an outstanding teacher, historian and scientist work in different parts of the Republic in all branches of science.

References

1. Atyrau regional state archive (hereinafter AOGA), F. 880, Op. 1, D. 9. L. L. 13, 17.
2. AOGA, F. 1036, Op. 1, D. 4. L. L. 1, 5.
3. AOGA, F. 1036, Op. 1, D. 6. L. L. 29, 45.
4. AOGA, F. 1036, Op. 1, D. 5. L. L. 2, 3.
5. AOGA F. 1036, Op. 1., 12. L. L. 20, 21, 28.
6. Archive of Taraz state University named.M.X.Dulati (hereinafter ATGU), F. 1361, Op. 1, d. 516. L. 72.
7. OGA, F. 1036, Op.1., 14. L. 144.
8. OGA, F. 1036, Op.1, D. 16. L. 1.
9. OGA, F. 1036, Op.1., 24. L. 45.
10. OGA, F. 1036, Op. 1, f. 26. L. 3.
11. OGA, F. 1036, Op.1, f. 19. L. 26.
12. OGA, F. 1036, Op.1, f. 27. L. 34.
13. OGA, F. 1036, Op.1, d. 54. L. 4.
14. OGA, F. 1036, Op.1, d. 51. L. L. 90, 91.
15. Of AOM, F. 1036, Op.1, d. 56. L. 10.61.
16. ATHU, F. 1361, Op.1, f. 517. L.
17. T. Dastanbek Scientist with a capital // life of the University, December 15, 2009.
18. ATSU, F. 1361, Op. 1, D. 517. L. 331.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

МОДА КАК КУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Уренкова Анна Петровна

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Студентка 5 курса историко-филологического факультета*

Аннотация. Статья посвящена исследованию моды как социально-психологического и культурного феномена. Мода понимается как один из способов массовой коммуникации. Причины ее появления и способы распространения позволяют, во-первых, увидеть закономерности распространения и изменения моды, во-вторых, обосновать ее значимость для человека.

Annotation. The article is devoted to the study of fashion as a socio-psychological and cultural phenomenon. Fashion is understood as one of the means of mass communication. The reasons for its appearance and methods of distribution allow, firstly, to see the regularities of the spread and change of fashion, and secondly, to substantiate its significance for a person.

Ключевые слова: феномен моды, массовая коммуникация, потребности человека, социальные группы, теории моды.

Keywords: fashion phenomenon, mass communication, human needs, social groups, fashion theory.

Каждому известна народная мудрость: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Это могут подтвердить и многие современные психологи, обращавшие внимание на феномен моды. Они отмечают склонность членов социума оценивать достоинства и недостатки индивида основываясь на одной только внешности, так как она воспринимается в обществе как неотъемлемая составляющая портрета личности. Внешний вид взял на себя роль маркера, по которому можно идентифицировать национальную и социальную принадлежность, имущественное положение, возраст. Костюм способен раскрыть психологию людей настоящего и прошлого, иногда позволяет даже заглянуть в будущее. Исследование данной стороны социальной жизни необходимо в связи с недостаточной разработанностью современной теории моды, с одной стороны, и с заметным ростом роли моды во всех сферах современной культуры, с другой.

В научной литературе предпринимались попытки интердисциплинарного подхода к изучению такого явления, как мода, при этом разделение на объект и процесс затрудняло создание единой теории моды. Наш взгляд, именно культурологический подход позволяет рассмотреть моду как целостный феномен, системно, кроме того, исследование моды как части визуальной культуры позволяет соотнести ее с другими значимыми феноменами культуры современности и выявить причины ее стремительного развития, значимости для человека и возрастания ее роли в культуре.

Моду на протяжении всей истории ее существования характеризует одна яркая черта – она молниеносно реагирует на события в жизни человечества, страны, национальности и т.д., на смену взглядов, воззрений в духовной сфере. Таким образом, мода способна изменить не только на внешность, но и образ жизни одного человека, всей страны или даже человечества.

Капиталистическому обществу в истории большинства народов предшествовало традиционное общество. В нем функцию регулирования потребления выполнял, в первую очередь, обычай. В капиталистическом, индустриальном обществе место обычая в значительной степени заняла мода. При этом обычай, как таковой, не исчез из нашей жизни, но утратил главенствующее положение как регулятор потребительского поведения.

Таким образом, мода представляет собой, постепенно развивавшийся внутри старых социальных форм, процесс. Так, развитие такого явления как мода в городах Западной Европы XII–XIII вв. исследователи связывают с развитием городской культуры и, связанной с этим, необходимостью создания новых форм коммуникации, более поверхностных и непродолжительных. Местом подобных форм коммуникации стали городские площади и улицы, где встречались паломники, посещавшие святые места, купцы и путешественники, побывавшие в дальних странах, рыцари, возвращавшиеся из крестовых походов. Именно в городах появлялись новые культурные образцы и идеи, развивалось производство, изначально как городское цеховое ремесло, ориентированное на изготовление изделий на продажу, далее в виде мануфактуры. Однако местом рождения моды в первую очередь были двор короля и придворная знать. Социально значимое положение мода приобретает в XIX в. в результате буржуазных революций, прежде всего Великой французской революции, и промышленного переворота, в процессе формирования общества «равных возможностей» были отменены прежние ограничения и запреты, в следствие этого стало развиваться массовое производство, позволяющее удовлетворять потребности в разнообразных, а главное, доступных для массового потребителя товарах. Постепенно возникали новые каналы коммуникации и средства связи, такие как почта, телеграф, железные дороги, газеты, журналы, радио, телевидение, интернет. Современная мода продолжает быть детищем городских мегаполисов и обрела различные способы распространения модных тенденций в массы.

В 1904 году немецкий социолог и философ Георг Зиммель в работе «Мода» (Fashion) выдвинул так называемую элитарную теорию «просачивания вниз» (trickle down). Согласно данной теории, низшие социальные слои обладают стремлением копировать тот стиль одежды, жизни и т.д., которые определяют высшие слои. При этом, высший класс, осознав, что заданные им тенденции скопированы, стремится изменить их или создать совершенно новые, чтобы снова обозначить свой статус. Этот процесс «просачивания вниз» модных тенденций от высших слоев к низшим бесконечен [4].

В 1912 году американский экономист и социолог Торстейн Веблен в работе «Теория праздного класса» продолжил разработку теории Зиммеля. Исследователь предположил, что развитие благосостояния общества ведет к формированию у индивида стремления демонстрировать предметы одежды и аксессуары, прямо указывающие на рост его благосостояния. Таким образом, одежда и аксессуары становятся маркерами благосостояния своих владельцев.

В 1950-1960 гг. в связи с процессом деградации индустриального общества и развитием информатизации – радио и телевидения – две эти теории были подвергнуты сомнениям и кардинально пересмотрены.

В 1963 году американский маркетолог Чарльз Кинг предложил теорию «горизонтального распространения» fashion-тенденций. Кинг утверждал, что модные тенденции синхронно распространяются среди всех социальных слоев, так как программы радио и телевидения одинаковы для всех слоев общества, то есть информация о модных тенденциях распространяется с одинаковой скоростью. Потребители свободны в своем выборе, а все fashion-продукты дифференцированы по цене и качеству, а, значит, нет рациональной необходимости слепо подражать моде высших классов.

Далее, в 1970 году Джордж Филд в работе «Феномен изменчивого статуса – направленная вверх диффузия инноваций» предложил теорию «просачивания вверх» (trickle up). Согласно этой теории, уже не высший класс определяет модные тенденции, а инноваторы моды – модельеры обращаются к низам или представителям субкультур, которые и задают моду в обществе. Fashion-индустрии остается только адаптировать эти символы субкультур к обществу в целом, запустив их в массовое производство. Именно так возникли стили хиппи, панк, гранж, милитари, этнические мотивы Африки, Японии и многие другие.

Американский социолог Г. Блуммер указал на то, что в XX в. значение средних и низших классов значительно возросло и новая мода часто возникала именно в этих кругах, так, например, появились танго, джаз, джинсы [2].

В век глобализации данные теории одинаково характеризуют моду. Каждая из них работает и представляет реальную картину движения модных тенденций. Известный дизайнер одежды Карл Лагерфельд в 1980-х гг. сказал: «Кто пренебрегает улицей – глупец. Именно улица определяет моду последних двадцати лет» [10].

Так мода взяла на себя роль социального регулятора, демонстрируя социальное неравенство в обществе, с одной стороны, и обозначая различия между социальными группами, с другой, ведь различные социальные слои имеют разные возможности и мотивы для участия в модном поведении, модные символы имеют различную стоимость. При этом, мода стирает различия между социальными группами, являясь фактором демократизации современного общества.

Мода – еще и средство общения между людьми, одна из форм массовой коммуникации. Она способна функционировать и как межгрупповая коммуникация, и как внутригрупповая коммуникация. Мода имеет непосредственную связь с основными социально-психологическими механизмами общения, как, например, внушение, заражение, убеждение, подражание.

Еще в XIX в. Г. Спенсер трактовал моду как подражание: «Мода по своей сути является подражанием» [4]. Два стимула сыграли решающую роль в истории моды: уважение и соревнование. Они проявлялись либо в подражании из уважения, либо в подражании из соперничества. Подражание из уважения преобладало, например, при абсолютизме, когда вкусы монарха приобретали статус безусловных модных стандартов. Монархи и их приближенные были законодателями моды, в пример можно привести «Короля-Солнце» Людовика XIV. В буржуазном обществе эта роль переходит ко всем известным личностям: в XIX в. подражали актерам (Ф.-Ж. Тальма, М. Тальони, С. Бернар), поэтам (лорду Дж. Байрону), политическим деятелям (С. Боливару, Дж. Гарибальди), в XX в. – кинозвездам, популярным поп- и рок-музыкантам, политикам, топ-моделям. В основе подражания лежит имитационный рефлекс.

Наряду с подражанием существует и противодействие отдельных лиц или социальных групп друг другу с помощью моды, например, английской аристократии и буржуазии, в частности членов религиозных сект, накануне и во время буржуазной революции в XVII в.

Более распространенным явлением стало взаимное уподобление – социальная идентификация, которая имеет прямое отношение к модному поведению. Идентификация – это внутренний социально-психологический механизм общения, создающий основы для сознательного уподобления и одновременно сознательного обособления. Именно посредством моды проявляется уподобление индивида членам своей группы и одновременно противопоставление себя членам других групп. Явление, заключающееся в идентификации с группой и оппозиции к общепринятой моде, стало называться антимодой. Как правило, выступление против официальной моды является внешним проявлением неприятия господствующих в обществе ценностей. Такое поведение характерно для социальных групп, недовольных общественным устройством и своим положением в нем. Например, во время Великой французской революции антимодой

являлся внешний вид санюлотов. Со второй половины XX в. противостояние общепринятой моде стало присуще молодому поколению. После второй мировой войны протест молодых людей принял самые разнообразные формы, проявляющиеся в молодежных субкультурах:

- в 1940-е гг. – зути в США и зазу во Франции;
- в 1950-е гг. – битники и байкеры в США, тедди-бойз в Великобритании, стилиаги в СССР;
- в 1960-е гг. в странах Запада – рокеры, «моды» (модернисты), хиппи;
- в 1970-е гг. – хиппи, скинхеды и панки;
- в 1980-е гг. – панки, «новые романтики», рэперы, «зеленые»;
- в начале 1990-х гг. – «гранж».

Иногда антимода превращается в массовую моду или по меньшей мере оказывает на нее влияние. Так, атрибутом массовой моды стали джинсы, которые в 1950–1960-е гг. были одеждой молодых людей, выступавших против господствующих порядков, – битников, хиппи, «левых» студентов. Именно альтернативные субкультуры содержат огромный инновационный потенциал, который осваивает современная мода. Например, у хиппи были заимствованы тенденция к индивидуализации облика человека в противовес обезличивающей буржуазной униформе и единообразию официальной моды, а также идея использования элементов народной культуры и старинных вещей, с помощью этого эклектизма каждый стремился выразить свое «я». У субкультуры панков были заимствованы яркие цвета, агрессивные аксессуары, тенденция к эпатажу и пародированию традиции.

Следование моде может определять отношение человека к социуму, окружающему миру, к самому себе. С одной стороны, личность хочет сохранить свою индивидуальность, с другой – стремится идентифицировать себя с какой-либо социальной группой. Стоит отметить, что мода создает иллюзию выбора, предлагая человеку готовые варианты, стандартные шаблоны поведения, которым можно бездумно следовать, и вместе с тем поддерживает иллюзию развития индивидуальности, но как раз в этом проявляется защитная, компенсаторная функция моды. Американский социолог Дж. К. Гэлбрейт указывал на то, что обладание модными стандартами и образцами связано с определенной психической реакцией: «Эти блага вызывают у потребителя чувство личного успеха, равенства с окружающими, освобождают его от необходимости думать, вызывают сексуальные потребности, обещают ему престиж в обществе, улучшают его физическое самочувствие, содействуют пищеварению, сообщают внешнему облику привлекательность в соответствии с общепринятыми стандартами, удовлетворяют психические запросы» [3]. В противном случае индивид чувствует себя ущемленным, вне нормы.

Возможность выбора отношения человека к моде определяет и принадлежность человека к той или иной социальной или возрастной группе. Модное подражание служит также средством приобщения личности к системе общественных ценностей. Следование моде тесно связано с конформизмом, который является частным случаем социальной идентификации. Конформизм подразумевает некое противостояние между личностью и группой, расхождение их взглядов, желаний, интересов. Но при этом личность вынуждена пассивно принимать ценности группы, отвергая собственные убеждения или маскируясь под стандарты, принятые группой. Мода смягчает конфликт между необходимостью подчиниться конформизму и необходимостью индивидуального выражения, предоставляя возможность и того, и другого.

Можно выделить формальное и активное следование модным тенденциям. В первом случае предписания моды выполняются лишь в том случае, если они не противоречат личным убеждениям человека.

Наиболее активными участниками распространения моды являются так называемые лидеры моды. Необходимо отметить, что лидеры моды не создают ее, они могут не появляться до тех пор, пока новая мода не создана. Лидеры выступают как первые распространители модных тенденций. Выделяются официальные лидеры моды – лидеры интернационального или национального масштаба, которые распространяют модные образцы через СМИ, и неофициальные – лидеры в своем окружении. В прошлом лидерами моды выступали короли, их фавориты и придворные. В XIX в. эта роль принадлежала актерам и публике в театре, в XX в. – деятелям массовой культуры и искусства, так как их имена и образы активно использовали в рекламе разнообразных модных товаров. Важно понимать, что основу моды составляют именно массовые стандартизированные образцы, так как мода является формой массового поведения.

Мода представляет большой интерес и точки зрения психологии. В первую очередь, исследователей данной области интересуют причины ее возникновения и изменения с точки зрения индивидуальной психологии. Как мы уже сказали, мода удовлетворяет важные потребности человека как способ разрешения конфликта между социальным конформизмом и индивидуальной свободой. Г. Зиммель на этот счет высказался следующим образом: «Мода представляет собой некоторую особенную форму из числа тех, путем которых жизнь пытается осуществить компромисс между тенденцией к социальному уравнению и склонностью личности к проявлению своей индивидуальности» [4]. Другие исследователи акцентировали внимание на психологической функции моды, которая является способом эмоциональной разрядки, удовлетворяет потребность человека в новых ощущениях, например, Л. Петров: «Смысл существования моды – нарушение постепенности развития ряда массовых явлений, периодическое

радикальное изменение (один раз в шесть-восемь лет) – это встряска, с помощью которой человек освежает свои ощущения» [8].

Подход к моде с точки зрения психологии позволяет выявить психологические причины ее изменения:

1) сменяемость модного поведения – согласно психологическому закону «угасания ориентировки», многократное воздействие приводит к тому, что ориентировочный рефлекс слабеет и гаснет, воспринимаемый образ теряет свое значение. Так и модный атрибут постепенно утрачивает свою актуальность;

2) новый «раздражитель» дает эффект только в том случае, когда он превосходит «норму адаптации» к прошлым «раздражителям». Новый образец может стать модным только тогда, когда прежний утратит модную значимость. Именно поэтому важно предложить новое в нужный момент, когда подготовлены условия для восприятия нового. В истории моды можно найти немало примеров неудачного опыта преждевременного внедрения новой моды. Так, в 1922 г. во Франции потерпела неудачу кампания по пропаганде длинных юбок, а в 1969-1972 гг. не удалась попытка ввести в моду длину макси. Великие модельеры обладали чутьем, позволяющим им угадывать тот момент, когда потребитель уже готов к восприятию новых форм. Французская писательница М. Дюрас так, например, написала об известном кутюрье И. Сен-Лоране: «Он из года в год предлагает женщинам не просто то, чего они ожидают, а то, чего они ожидают, не осознавая этого».

Психоаналитики предлагали свою трактовку моды как психологического явления, среди них З. Фрейд, Э. Фромм, Дж. Флюгель и др. Они связывали ее появление и развитие с бессознательными процессами. З. Фрейд так истолковывал происхождение моды: «Новая мода возникает из призывов к свободе, красоте и значимости» [7]. Следование моде психоаналитики объясняли как способ преодоления человеком чувства неполноценности, которое может возникать в результате неудовлетворенности своим социальным статусом. Так, П. Нистром утверждал, что приверженность моде компенсирует отсутствие престижа: «Изменение в одежде дает иллюзию изменения личности, домохозяйка в фартуке чувствует себя как служанка, в вечернем платье – она уже чувствует себя леди» [4].

На сегодняшний день очевидно, что мода очень быстро распространилась во все сферы современной жизни, заставляя нас с ней считаться. Всего за несколько столетий она превратилась в повсеместное явление, пронизывающее все культурные слои, из явления узкоспециального, затрагивающего, в основном, одежду. Мода становится одной из доминирующих форм массовой коммуникации, культурной индустрией, в XX–XXI вв. Она породила собственные технологии коммуникаций, особый тип медиа-продукта, наконец, новый мир, специфические сообщества моды, как профессионалов данной индустрии, так и людей, которые следят за ее тенденциями, оба эти сообщества имеют свое мировоззрение и вырабатывают собственные законы. На данном этапе мода становится универсальным механизмом трансляции культурного опыта: она диктует образцы, нормы, ценности, обуславливает социальное поведение и обретает собственный дискурс.

Список литературы

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 1997. 239 с.
2. Блумер, Г. Общество как символическая интеракция. Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 320-342
3. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество. Глава XVIII изд. СПб: Транзиткнига, 2004. 602 с.
4. Ермилова, Д. Ю. Теория моды: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 165 с.
5. Кавамура, Ю. Теория и практика создания моды. пер. с англ. А.Н. Поплавской. Минск: Гревцов Паблицер, 2009. 192 с.
6. Кефели, И. Ф. Культурология: учебное пособие для вузов. 2 изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 165 с.
7. Константинов, В.В. Экспериментальная психология. Курс для практического психолога. СПб.: Питер, 2006. 272 с.
8. Петров, Л.В. Мода как общественное явление. Ленинград: Знание, 1974. 32 с.
9. Розин, В. М. Культурология: учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 410 с.
10. Таксанов А. Мода: человеческая слабость или мотор экономики? // <http://centrasia.org> URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1049970180> (дата обращения: 17.11.2020).

БРАСС-БЭНДЫ XXI ВЕКА КАК ОКНО МАССОВОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСКУССТВО ДЖАЗА

Маукин Всеволод Романович

*Аспирант, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Summary. The article deals with the problem of jazz influences on modern mass music culture. The purpose of this article is to understand the role of brass bands in expanding jazz influences and to study the process of dialogue between different cultures. The author uses a historical and comparative method to determine the potential of brass bands in the interaction between cultures. The complex method is used to analyze the features of interaction between musical cultures. Studying the history of wind ensembles it becomes clear that music of the ensembles is closely connected with the mass culture of parades and celebrations, as well as with jazz culture. Brass bands represent the ecotone on the border of jazz and mass music, which is capable of transmitting the values of both cultures. Author comes to the conclusion that modern brass bands enrich contemporary mass musical culture combining modern music of such genres as techno, hip-hop, rock with jazz traditions.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема джазовых влияний на современную массовую музыкальную культуру. Цель данной статьи – осмыслить роль brass-бэндов в расширении джазовых влияний и изучить процесс диалога различных музыкальных культур. Автор использует историко-сравнительный метод для определения потенциала brass-бэндов в процессе взаимодействия культур. Комплексный метод используется для анализа особенностей взаимодействия музыкальных культур. В ходе изучения истории духовых ансамблей становится ясно – их музыка тесно связана как с массовой культурой парадов и празднеств, так и с джазовой культурой. Brass-бэнды представляют собой экотон на границе джаза и массовой музыки способный транслировать ценности обеих культур. Автор приходит к выводу: современные духовые команды обогащают массовую музыкальную культуру XXI в., объединяя в своем творчестве современную музыку таких жанров, как техно, хип-хоп, рок и джазовые традиции.

Keywords: brass band, mass culture, jazz, interaction of cultures, ecotone, The Soul Rebels, NUGGERS.

Ключевые слова: brass-бэнд, массовая культура, джаз, взаимодействие культур, экотон, The Soul Rebels, NUGGERS.

Технологические изменения на рубеже XX-XXI вв. оказали колоссальное влияние на все человечество, его быт и культуру. Музыкальная индустрия – одна из наиболее подверженных технологическому развитию область. Изменения в механизмах функционирования индустрии вместе с рядом социокультурных факторов оказали пагубное воздействие на массовую музыкальную культуру, подтолкнув ее к тому кризисному состоянию, в котором она оказалась сейчас. Кризис массовой музыкальной культуры характеризуется следующими факторами.

Упрощение способов производства музыкального продукта привело к распространению дилетантизма в музыкальной сфере. Происходит обесценивание музыки: она сопровождает человека везде, и слушать ее можно бесплатно и неограниченно. Коммерциализация культуры и превалирование гедонистических потребностей общества над творческими обостряет художественный кризис современной массовой музыки, продавая слушателю легкоусвояемый продукт.

Однако кризис не является всеобъемлющим. На современной андеграундной и популярной сцене появляются исполнители, заимствующие элементы элитарной культуры. В частности заметен новый интерес к джазовой музыке, который, по нашему мнению, способствует преодолению кризиса.

Джаз как культурный феномен был изучен множеством отечественных и зарубежных исследователей таких, как В. Д. Конен, С. А. Белинченко, Ф. Бержеро, У. Сарджент и др. Особенности духовых коллективов также были изучены, однако в меньшей мере. В данном исследовании мы опираемся на статью Ю. В. Антиповой «Духовые инструменты в современной массовой музыке: некоторые аспекты изучения»[1]. Однако проблема жанрового многообразия современных brass-бэндов и их потенциал к распространению джазовых влияний на андеграундную и популярную музыку является *новой* и не изученной. Это определяет *актуальность* настоящего исследования.

Научная проблема, рассматриваемая в статье – активизация brass-бэндов как фактора расширения джазовых традиций в массовой музыкальной культуре. Цель данной статьи – осмыслить способы взаимопроникновения различных музыкальных культур на примере современных brass-бэндов.

Методологическая база исследования состоит из комплексного, междисциплинарного и историко-сравнительного методов. Они раскрывают функционально-эстетические особенности духовых коллективов и их связующую роль между джазовой музыкой и современными музыкальными жанрами.

Под джазовой музыкой в рамках данного исследования мы понимаем родственные ему направления (блюз, рэгтайм и т.д.) и ряд жанров «потомков» джаза (соул, фанк, джаз-рэп, ритм-н-блюз, фьюжн и т.д.). Зародившись в конце XIX в., джаз прошел долгий, извилистый путь от музыки андеграундной культуры к музыке культуры массовой. Однако впоследствии жанру удалось преодолеть границу популярной

культуры. В результате в реалиях XXI в. мы рассматриваем джаз в первую очередь как феномен элитарной культуры. В. Д. Конен в работе «Рождении джаза»[3] выделяет следующие основополагающие джазовые элементы.

Синтетичность джаза характеризуется, во-первых, мультикультурным сплавом европейской (в первую очередь английской и испанской) музыкальной традиции и западноафриканской. Во-вторых, синтетичность проявляется в многообразии музыкальных предтеч джаза.

Потребность в *высвобождении духа* и сохранению национальной *идентичности* стала одной из базовых идейно-эстетических основ джаза. Музыка была единственным, что спасало расу африканских рабов в Америке, потерявших дом, семью, свободу, родной язык, культуру и религию. Эта стремление к свободе отражается в той или иной мере и в *музыкальных особенностях джаза*, появившихся на стыке европейских и африканских культур: широкой гармонии, полиритмии, ритмических «оттяжках», вальжности вокального исполнения, синкопах, пульсации, и, конечно, в импровизации, неотъемлемой части джаза.

В. Д. Конен отмечает, популярность джаза возникает в связи с потребностью молодых людей, переживших Первую Мировую войну, в искусстве, которое бы резонировало с их внутренней дисгармонией и желанием раствориться в «чувственном угаре»[3, с. 271].

Эти характерные джазовые элементы сохранялись и переосмыслились в вышедших из джаза жанрах. Яркость средств художественной выразительности и глубина эстетических особенностей джазовой музыки способны обогатить современную музыкальную культуру. Однако перед тем, как рассмотреть роль брасс-бэндов в этом взаимодействии, стоит изучить особенности культурного и музыкального взаимодействия как такового.

Огромную роль в коммуникации культур играют их границы. Граница сама по себе амбивалентна – она одновременно разделяет качества и обеспечивает их взаимодействие. «Граница выступает как фактором изолирующе-охранительным, так и коммуникативно-интегрирующим»[2]. Экотон – пограничное пространство между различными объектами, которое отличается по своему составу и строению от обеих разграничиваемых систем. В пространстве экотона происходит симбиоз и синтез различных культур, апробируются новые формы. Часть оказывается жизнеспособной, эти формы становятся неотъемлемым элементом взаимодействующих культур. Однако многие существуют лишь мгновение, не закрепляясь ни в одной из культур.

В музыкальной культуре работают те же механизмы. Пограничные точки кросскультурных пересечений будут центральным элементом таких механизмов. Они расположены в плоскости исполнительской практики и позволяют конвертировать музыкальный материал с языка одной музыкальной культуры в язык другой, устанавливая взаимопонимание между носителями разных музыкальных культур.

Действия механизмов по взаимодействию таких элементов можно сопоставить с общими процессами, наблюдаемыми при смешении языков. Сконцентрировав внимание на конкретных аспектах влияния, мы сможем обозначить основные стадии их смешений. По аналогии с языком В.В. Шулин выделяет четыре стадии взаимодействия музыкальных культур: «слушать - говорить - читать - писать». На этапе «слушать» субъект взаимодействия (ансамбль или музыкант-исполнитель) производит отбор музыкальных фонем по принципу «свое-чужое», отмечая сходства и свыкаясь с «чужим» звучанием. На следующем уровне «говорить», субъект начинает цитировать и имитировать выбранные им ранее элементы. Более подробное рассмотрение и усвоение музыкальных элементов, понимание механизмов функционирования чужого языка происходит на стадии «читать». Последний этап «писать» (а именно «сочинять» и «творить») характеризуется формированием собственного набора лексических моделей для употребления в новом качестве в собственной «речевой» деятельности[4].

Современные брасс-бэнды являются как раз подобной пограничной зоной, экотоном между джазовой и массовой музыкальной. Духовые инструменты в настоящее время тесно связаны с джазовой культурой, которую в сегодня следует относить к феноменам элитарной культуры. Тем не менее, на протяжении истории человечества духовые отвечали за существенный пласт массовой культуры. Сопровождая различные шествия, сражения, ритуалы, они обрели особый статус. Их основными функциями были: ритуальная, милитаристическая возвещающая и празднично-развлекательная. Звуки духовых инструментов сопровождали любые спортивные, культурно-массовые мероприятия, гуляния, праздники и парады из-за возможности выступления духовиков при любой погоде и любых акустических условиях. Игра уличных оркестров сопутствовала отдыху горожан, регламентировала их вне рабочее время и пространство.

Жанровый спектр использования духовых инструментов на протяжении истории крайне широк, таковым он остается и по сей день. Но несмотря на то, что многие из них появились значительно раньше, главным музыкальным направлением, где закрепились духовые, стал джаз, за большинством стилей которого стоят духовые (диксиленд, биг-бэнд, би-боп). Они стали фундаментом джаза, благодаря афроамериканским оркестрам, появившимся в США после отмены рабства в результате снижения цен на духовые, оставшиеся после Гражданской войны. Брасс-бэнды по всей Америке играли танцевальную, религиозную, маршевую, фольклорную музыку, которая со временем приобретала новые свойства, что в результате сформировало джазовое звучание. Начиная с 1920-х гг. духовые инструменты и брасс-бэнды

начинают ассоциироваться в первую очередь с джазовой музыкой[1]. Таким образом история превратила феномен брасс-бэнда в некий экотон на границе массовой и элитарной культуры, который способен транслировать элементы одной культуры в другую, обогащая и массовую, и элитарную. Рассмотрим особенности джазовой культуры и основные элементы джазовой музыки.

Звучание современных брасс-бэндов часто строится вокруг фанковой музыки, которая, продолжая джазовые традиции, содержит основные джазовые элементы в той или иной степени. Однако большинство из них, или по крайней мере, те, которые добиваются определенного успеха, выделяясь на фоне других духовых составов, добавляют различные элементы более современных жанров популярной и андеграундной музыки.

В качестве одного из самых успешных брасс-бэндов современности стоит указать The Soul Rebels – команду, успевшую сыграть вместе с огромным количеством именитых групп из сферы массовой музыки. Концепция группы состояла в том, чтобы играть популярную музыку, обращаясь при этом новоорлеанской джазовой традиции. Первый альбом группы вышел в 1995 г., однако широкая популярность в массовой музыке к ним пришла лишь в 2010-е гг., после выступления на телеканале BBC Two и коллаборации с легендарной рок-группой Metallica. С тех пор The Soul Rebels успели сыграть с такими составами и музыкантами, как: Green Day, Marilyn Manson, Kanye West, Bruno Mars и Snoop Dogg. Помимо звезд рок и хип-хоп сцены, The Soul Rebels играли и джазовыми звездами, среди которых стоит отметить Роберта Гласпера. Группа активно популяризирует джазовую музыку, дополняя ей музыку массовой культуры. Критики называют группу недостающей нитью между Луисом Армстронгом и Public Enemy (рэп-группой).

Рок и хип-хоп культуру смешивают с джазом и другие коллективы. Так, например, американское трио из Бруклина Moon Hooh (перкуссия, тенор-саксофон, баритон-саксофон, что тоже может расцениваться как брасс-бэнд) играет танцевальную музыку на грани хип-хопа и джаза. Некоторые композиции своей жесткой подачей напоминают метал. В этой связи особенно выделяется трек «Improv», наполненный «грязным» звучанием саксофона.

Среди более новых музыкальных жанров молодежные брасс-бэнды все чаще обращаются к звучанию диско и даже техно-стилей. Выбирая для обыгрывания цепляющий мотив популярной музыки (в традициях джазового исполнительства), эти группы работают с ним, имитируя электронный лор-эффект (технику заикливания), подчеркивая танцевальное, дискотечное начало. В этой связи стоит вспомнить немцев MEUTE, которые переаранжируют работы известных ди-джейев, исполняя их духовыми типичного маршевого оркестра. Не в чистом виде духовой коллектив, но немецкий джазовый оркестр Jazzgash Bigband. Так же сочетают в своей музыке техно и хаус и участвуют в коллаборации с поп-музыкантами и электронными исполнителями.

На российской сцене тоже есть подобные исполнители. NUGGERS – это молодой состав из Екатеринбурга, исполняющий духовую музыку на стыке фанка и ряда других современных жанров. Команда состоит из шести музыкантов: два тромбониста, сузафонист, саксофонист, трубач и барабанщик. Изначально состав объединял хип-хоп и фанк, однако со временем, стал экспериментировать с техно и металом. Танцевальных ритмы хип-хопа музыканты разбавляют фанковым грувом и разнообразными перкуссиями элементами, тяготеющими к джазу. Хип-хоп в большей степени проявляется в композиции «Nuggers Groove» с ее раскачивающим «животным» звучанием и песне «Let's Fly» с лиричным текстом и мягким битом. В то время как «Pharrell Williams, we wanna be at your label» и «August Day» более мелодичны и могут быть характеризованы как современный джаз. «WITC» с жестким скримингом и электронными вкраплениями расположился где-то по середине между хип-хопом и металом.

NUGGERS в ходе своих концертов зачастую прерываются на импровизационные джемы в старых добрых джазовых традициях. Живые выступления характеризуются эмоциональной отдачей и огромной энергетикой музыкантов. Гипнотические ритмы и грув, наполняющие толпу во время концертов, вызывают к животным инстинктам аудитории, которую охватывает «чувственный угар», описываемый В. Д. Конен.

Изучив способы взаимодействия культур и богатый опыт духовых коллективов можно сделать следующие выводы. В условиях культуротворческого кризиса в современной массовой культуре и музыке необходимым становится обогатить музыкальную культуру элементами элитарной культуры. Огромный творческий потенциал джаза используется современными брасс-бэндами, которые на протяжении своей истории находились на разных уровнях культуры и выполняли различные функции. Являясь пограничным элементом, духовые коллективы привносят джазовые элементы в современные музыкальные направления, такие, как рок, хип-хоп, техно, диско и другие жанры. Эти процессы вносят новую повестку в среде современной массовой музыкальной культуры. Расширение джазовых влияний в массовой музыке является актуальной проблемой в сфере культурологии и музыкознания и требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Антипова Ю. В. Духовые инструменты в современной массовой музыке: некоторые аспекты изучения. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovye-instrumenty-v-sovremennoy-massovoy-muzyke-nekotorye-aspekty-izucheniya> (дата обращения: 27.01.2020).

2.Горобец Л.А., Медведев А.В. Взаимодействие культур: проблема терминологии. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-kultur-problema-terminologii> (дата обращения: 26.01.2020).

3.Конен В. Д. Рождение джаза. – М.: Сов. композитор, 1984. 312 с.

4.Шулин В.В. Механизмы межкультурных коммуникаций в массовых музыкальных жанрах. // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-massovyh-muzykalnyh-zhanrah> (дата обращения: 26.01.2020).

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Белов Виктор

Ведущий конструктор

Концерн Айзенманн, Бёблинген, ФРГ.

THE PROBLEMS OF DEMOCRACY IN RUSSIA

Belov Victor

Senior Konstrukteur

EISENMANN, Böblingen, Germany

Аннотация. Статья предлагает в качестве основного нациообразующего компонента исторической России рассматривать традиционную сельскую общину, укоренившуюся в России с глубокой древности и сохранившуюся до сталинской коллективизации. Статья прослеживает влияние общинных отношений на развитие России в последние два века. Особое внимание в статье уделено текущему состоянию общественно-политической жизни России и необходимости бережного хранения и современного прочтения демократических, солидарных общинных традиций.

Abstract. The article proposes to consider the traditional rural community that existed in Russia since ancient times until Stalin's collectivization as the main nation-forming component of historical Russia. The article traces the influence of community relations on the development of Russia during the past two centuries. Particular attention is paid to the current state of the sociopolitical life in Russia and the need for careful preservation and contemporary interpretation of democratic traditions of communal solidarity.

Ключевые слова: крестьянская община, трудовой коллектив, демократия в России, советская власть, буржуазный парламентаризм.

Keywords: peasant village community, labor collective, democracy in Russia, Soviet power, bourgeois parliamentarism.

Введение.

Антирусская, антисоветская пропаганда, а позже, в 90-х, официальная российская пропаганда старательно представляла Россию как тысячелетнюю рабу, неспособную самостоятельно себя содержать и потому требующую постоянного приложения крепкого кнута. Тем самым этой пропагандой было напрочь отказано русскому народу в способности к самоуправлению, а, стало быть, и в наличии у него элементарной демократической культуры.

Но подобный ущербный образ России неизбежно требовал ответа на следующий вопрос - как смогла страна, занимавшая 1/6 часть суши Земли, относительно успешно существовать на протяжении сотен лет, не истребив при этом в пьяном угаре самую себя, одновременно непрерывно прирастая новыми территориями с проживавшими на них иными народами? Почему эти "полудикари", не имевшие никакого понятия о демократиях древнегреческих полисов и Римской республики, в отсутствие бдительных и жестоких надсмотрщиков не перерезали друг другу и соседним народам горло в беспощадной борьбе за лучшее место под солнцем? Напротив, на бескрайних просторах Российской империи, в сравнении с "подвинутой" Европой, царил удивительный мир и порядок, позволивший, например царице Елизавете повсеместно отменить смертную казнь. Ее вновь ввела Екатерина Великая после бунта Е. Пугачева, но ограниченно и только для политических преступников. Уголовные и экономические преступления тогда в России смертью не карались.

В то же самое время в цивилизованной Европе, например в Англии, существовало более двухсот провинностей, за которые свободные граждане соединенного королевства наказывались лишением жизни, в том числе и за самое невинное бродяжничество. В России же, на протяжении значительных отрезков времени развитый государственный репрессивный аппарат практически отсутствовал - даже в столице империи, для приведения в исполнение смертного приговора пятерым декабристам, не нашлось ни одного профессионального палача, который бы умел правильно вязать удавку для виселицы - казенные полуживыми вываливались из неумело завязанных петель. А в Европе в это время еще горели на кострах "ведьмы" и самый маленький городок обязательно имел заплочных дел мастера, который без дела никогда не скучал, и потому "непрофессионализма", подобного петербургским коллегам, никогда бы не допустил.

Что же удерживало огромный, "дремучий", по выражению западников, народ от вечной бузы, анархии и беспощадных бунтов? Разумеется, не полицейская дубинка и не отряды карателей, содержание которых в достаточном количестве царское правительство просто не могло себе позволить. Что же тогда?

Антирусская пропаганда не дает ответа на этот вопрос. Но на него исчерпывающе ответил граф С. Ю. Витте.

«... я смотрю, - и всегда смотрел, - на Россию, как на государство наиболее демократическое из всех государств Западной Европы, но демократичное в особом смысле этого слова, - было бы правильное сказать: как государство "мужицкое"...» [1].

Да, именно она - заметная высокая культура общественной, демократической жизни сельских общин, уникальная способность русского народа к самоорганизации, эффективному самоуправлению и обеспечили России успешное тысячелетнее существование несмотря на затяжные периоды суровых испытаний и опустошительные волны вражеских нашествий. Причем глубина проникновения и совершенство "мужицкой" демократии позволили графу Витте поставить ее выше европейской демократической культуры того времени. Именно «мужицкая» демократия духа, возвращаемая в народе веками, создала такие уникальные феномены русской жизни как земские соборы, решавшие важнейшие государственные вопросы и иногда избиравшие царей; общегородские вече, ставшие основой самоуправления Псковской и Новгородской республик, в которых на протяжении 400 лет царил прямая демократия самой высокой пробы.

Особая, русская, "мужицкая" демократия неразрывно связана с двумя исконно русскими явлениями - нравственными устоями православной веры и традиционным жизненным укладом русского крестьянина - сельской общиной. В конечном счете именно она создала единственную и неповторимую евразийскую цивилизацию.

Задачей настоящей статьи является, во-первых, исследование феномена русской народной демократии; а во-вторых обоснование необходимости сохранения ее основополагающих черт в современном российском обществе.

Демократия как основополагающая ценность русского народа.

Культовый фильм западной молодежи 90-х «Баскетбольные дневники» с Леонардо ди Каприо в главной роли начинается очень эффектной сценой физического наказания главного героя, происходящей в стенах современного американского колледжа. Юноша 16 - 17 лет, в приличном костюмчике с белой рубашкой и аккуратно повязанным галстуком, покорно стоит на четвереньках, а его мудрый наставник и учитель изо всех сил смачно, с отяжкой лупит оригинальным "учебным пособием" по тощим филейным частям своего ученика. Вот так столетиями выковывались, воспитывались и воспитываются сегодня самостоятельные, инициативные и при этом законопослушные свободные индивидуумы в главных кузницах индивидуалистов - в США и Великобритании (в последние физические наказания в общественных школах были отменены только в 1986 году, ну а в частных школах, по усмотрению владельца, существуют и поныне).

В противоположность просвещенной морали "продвинутой" западной цивилизации, нравственные устои подавляющих масс населения России позволили отменить физические наказания на ее территории не только в школах, но и повсеместно еще в 60-х годах XIX века. Наказанию розгами подвергались только преступники по приговору суда. Именно благодаря русской народной "демократии духа", впитанной с молоком матери, у русских людей того времени настолько высоко было развито чувство справедливости и собственного достоинства, что общественное давление заставило власть отказаться от унижительной процедуры физического наказания своих граждан без суда и следствия. Больше того, под влиянием русской классической литературы XIX века высокие гуманистические представления российского общества о чести и достоинстве человека и его неотъемлемых правах возросли настолько, что иногда переходили всякие разумные пределы. Ярким примером тому служит дело Веры Засулич, которая совершила тяжкое преступление - покушение на убийство с отягчающими обстоятельствами всего лишь ради того, чтобы "отомстить" за незнакомого ей студента, кстати, выпоротого в царском КПЗ и притом вполне "по заслугам". Но самым удивительным было то, что суд присяжных её полностью оправдал, и ликующие толпы граждан, подхватив преступницу на руки, восторженно понесли её по проспектам Петербурга.

Главное отличие русской народной, "мужицкой" демократии от западной заключается в том, что исторически она была выстроена на совершенно другом фундаменте, нежели чем европейская. Европейцы, начиная с Древнего Рима, строили свою жизнь по писаным законам, за нарушение которых следовало неотвратимое наказание. Плеть, топор, петля, костер, дыба, гильотина, электрический стул на протяжении веков являлись действенным воспитательным средством сегодняшних законопослушных народов Запада. Русская же организация жизни была выстроена на двух важнейших явлениях собственной российской истории. Во - первых, на нравственных законах, духовных ценностях Русской Православной Церкви, восходивших корнями к первым христианским общинам и вошедших в плоть и кровь русского народа, ставших его глубоко внутренним, духовным убеждением, не подверженном ревизиям, в отличие от западного христианства. Яркий пример тому - история староверов. И хотя формально у восточных славян также имелись собственные писанные законы, например, «Русская Правда», «Домострой», судебники разных годов и т. п., из-за огромной территории, изолированности и недоступности помещичьих владений и сельских общин, формальные законы не имели действенной силы на всем пространстве страны. Поэтому подавляющее большинство населения Руси и позже России строило свою жизнь, свои взаимоотношения между собой и окружающим миром на базе неписаных норм поведения, на основе обычаев и традиций, которые складывались на протяжении столетий в определенные стереотипы поступков и действий под

непосредственным воздействием православной версии христианства, ее трактовок понятий справедливости, добра и зла.

Второй важнейшей основой русской народной демократии явились традиции солидарного общества сельской общины, установление которых относится к глубокой древности - догосударственным родоплеменным отношениям между людьми.

Дело в том, что община была не только экономической, но и социально-культурной и даже политической ячейкой российского общества. В ней получили развитие коллективистские ценности, принцип социальной справедливости, которым определялись нормы и социального поведения, и экономические взаимоотношения между членами общины. Они же устанавливали незыблемые правила мирского самоуправления, представлявшие собой высшую форму прямой демократии - "мирской сход". Таким образом "всем миром" решались все важнейшие вопросы жизни общины - пердел земельных участков, в основном по едокам, размеры и порядок оплаты работ на арендованных у помещиков землях, выбор рекрутов на военную службу, оказание помощи попавшим в беду односельчанам, наказание провинившихся и многое другое. На сходах, как правило, искались единогласные решения, общинный "консенсус". Наглядное представление о действии механизма "мужицкой" демократии дал, например, А. Энгельгардт в знаменитых "Письмах из деревни".

"Я уже говорил в моих письмах, что мы, люди, не привыкли к крестьянской речи, манере и способу выражения мыслей, мимике, присутствуя при каком-нибудь разделе земли или каком-нибудь расчете между крестьянами, никогда ничего не пойдем. Слыша отрывочные, бессвязные восклицания, бесконечные споры с повторением одного какого-нибудь слова, слыша это галдение, по-видимому, бестолковой, кричащей, считающей или измеряющей толпы, подумаем, что тут и век не сочтутся, век не придут к какому-нибудь результату. Между тем подождите конца и вы увидите, что раздел произведен математически точно - и мера, и качество почвы, и уклон поля, и расстояние от усадьбы, все принято в расчет, что счет сведен верно и, главное, каждый из 219 присутствующих, заинтересованных в деле людей, убежден в верности раздела или счета. Крик, шум, галдение не прекращаются до тех пор, пока есть хоть один сомневающийся.

То же самое и при обсуждении миром какого-нибудь вопроса. Нет ни речей, ни дебатов, ни подачи голосов. Кричат, шумят, ругаются - вот подерутся, кажется, галдят самым по-видимому, бестолковейшим образом. Другой молчит, молчит, а там вдруг вверх слово - одно только слово, восклицание, - и этим словом, этим восклицанием перевернет все вверх дном. В конце концов, смотришь, постановлено превосходнейшее решение, и опять-таки, главное, решение единогласное".[2].

Особый тип общины у восточных славян сложился совершенно не случайно, а как следствие тяжелых условий существования человека в этой части земного шара. Суровый климат, постоянное враждебное окружение, глухая изолированность от остального мира, огромные, труднопреодолимые расстояния до культурных центров, оживленных торговых трасс и даже до ближайших соседних селений, особенно во время весенне-осенних распутиц, не позволяли людям, занятым земледелием, выживать на занимаемых ими территориях в одиночку или отдельными семьями. С проблемами добывания пищи, защитой от холода, от диких зверей и от не менее диких грабителей невозможно было справиться порознь. Поэтому именно здесь, на северном участке стыка Европы и Азии сложилось общество людей, характерное более глубоким и даже тесным сближением индивидуальных, семейных и общих интересов - так называемая территориально-соседская община, обладавшая высочайшим умением эти интересы сочетать и неукоснительно соблюдать. Первейшей задачей русской общины была задача не развития общества, а задача сохранения жизни всех его членов, недопущение смерти от голода и холода. Этой задачей были продиктованы и закрепились в веках основные принципы существования русской общины - уравнительное пользование общинной землей, общими пастбищами, покосами и принадлежавшими ей лесными угодьями, круговая порука, помощь «всем миром» бедствующим сородичам, соседям и вовсе незнакомым людям, беда которых воспринималась русскими людьми как собственная.

Это общество существенно отличалось от обществ людей, проживавших в благоприятных климатических условиях, вблизи мировых центров цивилизации и оживленных торговых путей значительно более интенсивно развитой взаимоподдержкой, взаимопомощью и взаимозависимостью составлявших его членов, не обязательно связанных прямым кровным родством. Отличительной особенностью русской общины явился также и тот факт, что она удивительным образом сохранилась и в период становления Российского государства, и практически без изменений просуществовала, несмотря на столыпинские реформы, вплоть до сталинской коллективизации. Поэтому нет ничего удивительного в том, что основой русской жизни всегда был коллективизм, взаимопомощь, солидарность и никогда обособленность и индивидуализм.

"Эта способность признавать «общее» более важным, чем «частное» (относительно не отвергая последнее), имела, на мой взгляд, громадное значение в многострадальной истории русского народа. Пожалуй, наряду с такими производными качествами, как доброта, отзывчивость, готовность к самопожертвованию, долготерпение, трудолюбие, отчаянная храбрость и коллективизм, она на протяжении столетий составляла главную особенность русского менталитета и главную черту национального характера".[3].

В противоположность Западу "тюрьма народов", как именовали Россию долгое время на Западе, а потом стали именовать собственные революционеры, именно благодаря русской "демократии духа", на протяжении всей своей истории демонстрировала высокие образцы гуманизма, уважения прав "иных" народов. Именно это свойство русской культуры позволило России без кровопролитных войн и разрушительных захватов построить великую империю, простиравшуюся от Балтики до Тихого океана и одно время принявшей в себя часть Америки.

И, в отличие от "просвещенного" Запада, на всем этом огромном пространстве русский, российский народ умело самоуправлялся, без полиции, без жандармов и без прочих надзирающих репрессивных институтов. Надежным оплотом общественного порядка российскому народу всегда и везде безотказно служил общинный дух - "мужицкая" демократия по Витте.

Две перспективы развития демократии в России.

В начале XIX века в Россию начали активно проникать западные представления о демократии - идеи всеобщего избирательного права, свободной прессы, политических партий и парламентаризм - изьявление народом своей воли через выборных представителей. Часть российского просвещенного общества с восторгом приняла новые веяния из Европы и Америки стала примерять их на традиционный уклад России. Но другая часть того же общества относилась скептически к механическому перенесению модных европейских новинок на российскую почву, справедливо ожидая провала подобной операции из-за наличия в подавляющей массе народа веками устоявшихся традиций общинного самоуправления.

Этот раскол уже явно обозначился в программных документах декабристов - "Русской правде" П. Пестеля и конституции Н. Муравьева, в которой очевидно просматривается влияние конституции США. Дальнейший раскол русского общества на западников и славянофилов стал неизбежным: первые видели будущее устройство России исключительно по западным образцам; вторые, напротив, не представляли для России иного пути, как путь дальнейшего развития уже имевшихся отношений русской сельской общины, с распространением принципов ее существования на все общество.

Показательна в истории развития конфликта западников и славянофилов трансформация взглядов великого русского мыслителя А. Герцена. Во время пребывания на родине в России, он был убежденным западником, а после эмиграции и непосредственного ознакомления с европейской культурой и образом мысли, он существенно поменял свое мнение и стал страстным проповедником особого пути экономического и политического развития России, основанного на порядках все той же традиционной русской крестьянской общины.

"У русского крестьянина нет нравственности, кроме вытекающей инстинктивно, естественно из его коммунизма; эта нравственность глубоко народная; немного, что известно ему из евангелия, поддерживает ее; явная несправедливость помещиков привязывает его еще более к его правам и к общинному устройству.

Община спасла русский народ от монгольского варварства и от императорской цивилизации, от выкрашенных по-европейски помещиков и от немецкой бюрократии. Общинная организация, хоть и сильно потрясенная, устояла против вмешательства власти; она благополучно дождалась развития социализма в Европе.

Это обстоятельство бесконечно важно для России".[4].

Общинная организация стала "бесконечно важной" для Герцена именно потому, что только с ней он связывал будущее устройство России. В обезьяньем же подражании западным образцам демократии многие думающие люди России справедливо видели угрозу не только вековым порядкам, но и существованию российской государственности вообще. Вот как, например, оценивал возможные последствия введения парламентской демократии в России по западным образцам К. Победоносцев в статье "Великая лож нашего времени":

"Выборы никоим образом не выражают волю избирателей. Представители народные не стесняются взглядами и мнениями избирателей, но руководятся собственным произвольным усмотрением или расчетом, соображаемым с тактикою противной партии. Министры в действительности самовластны; и скорее, они насилуют парламент, нежели парламент их насилует. Они вступают во власть и оставляют власть не в силу воли народной, но потому, что их ставит к власти или устраняет от нее могущественное личное влияние или влияние сильной партии. Они располагают всеми силами и достатками нации по своему усмотрению, раздают льготы и милости, содержат множество праздных людей на счет народа, - и притом не боятся никакого порицания, если располагают большинством в парламенте, а большинство поддерживают - раздачей всякой благостыни с обильной трапезы, которую государство отдало им в распоряжение. В действительности министры столь же безответственны, как и народные представители. Ошибки, злоупотребления, произвольные действия - ежедневное явление в министерском управлении, а часто ли льщим мы о серьезной ответственности министра? <...>

Если бы потребовалось истинное определение парламента, надлежало бы сказать, что парламент есть учреждение, служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей".[5].

Приход капиталистических отношений в Россию в конце XIX - начале XX века не успел в значительной степени повредить русскую "мужицкую" демократию, в условиях которой проживало более 80% населения страны. Земская реформа Александра II в какой-то степени дополнила систему местного

самоуправления, но широкого распространения не получила. Попытка разрушения сельской общины, а вместе с ней и основ социального, экономического и политического существования "русского мира", предпринятая Столыпиным, практически провалилась, вызвав, однако, повсеместное разочарование в монархическом строе. Только что появившаяся, неокрепшая и несамостоятельная парламентская демократия в форме Государственной Думы, в основном сосредотачиваясь на критике самодержавия, в тот момент еще не могла на себя взвалить бремя управления страной. От дальнейших потрясений Россию могло спасти только чудо или же чуткая, взвешенная, мудрая политика взаимодействия всех ветвей власти. Но ни того, ни другого не случилось, а разразившаяся двойная революция беспощадно смела все прежние бюрократические структуры имперской России, оставив в неприкосновенности только вековую общинную "мужицкую" демократию духа, в которой опора на монархию сменилась опорой на анархию.

Демократия в СССР.

Бездарная внешняя и внутренняя политика Временного Правительства свергла Россию в неуправляемый хаос. Вот что писал по этому поводу сторонний наблюдатель - представитель французской военной миссии в Петрограде Жак Садуль:

"Ежедневные убийства офицеров. 43 тысячи из них изгнаны из войск своими же солдатами и бродяжничают по стране. Солдаты не доверяют теперь и ими же избранным комитетам, отказываются им подчиняться. Массовое дезертирство. Отказы идти в бой. Как за несколько месяцев, в разгар войны, под немецкими снарядами вернуть к жизни эту плоть без души, все части которой поражены болезнью?

Да, кроме того, что может сделать даже многочисленная армия без поддержки тыла?

Но если дисциплина на фронте продолжает падать, то в тылу уже царит анархия.

Последние полгода Правительство страной не правит, Милюковы, Керенские – неэнергичные, непоследовательные и неспособные чего-либо добиться идеологи-краснобаи. Административный и экономический механизм рассыпается в прах. Воровство, грабежи, убийства происходят, следует признать, среди всеобщего спокойствия, безразличия". [6].

Вполне объяснимо, что в условиях полной потери управляемости страной и непосредственной угрозы гибели государства, национальные и региональные элиты устремились к независимости от центральной власти по принципу команды гибнущего корабля - "спасайся кто как может!" Во множестве появившиеся центробежные силы угрожали разорвать страну на десятки независимых краев и областей. И только партии большевиков под руководством Ленина удалось предотвратить нарастающий развал страны.

"Третья задача, которую решили большевики и масштаб которой мы только сейчас начинаем понимать, состоит в том, что они нашли способ «пересобрать» русский народ, а затем и вновь собрать земли «империи» на новой основе как СССР. Способ этот был настолько фундаментальным и новаторским, что приводит современных специалистов по этнологии в восхищение после того, как опыт второй половины XX в. показал, какой мощью обладает взбунтовавшийся этнический национализм. <...>

Русский коммунизм доработал ту модель государственности, которая была необходима для России в новых трудных условиях XX в. Основные ее контуры задала та же общинная мысль («Вся власть Советам»), но в этом крестьянском самодержавии было слишком много анархизма, и мириады Советов надо было стянуть в мобильное современное государство. Это было сделано, и это была творческая работа высшего класса". [7].

Основным инструментом "сбора" почти рассыпавшейся великой цивилизации стала все та же "мужицкая" демократия духа, сохранявшаяся в народе веками. Ленин, видимо, как никто другой понимал это стремление широчайших масс народа к подлинному демократическому самоуправлению, поэтому сразу после перехода всей власти к Советам установил важнейшие приоритеты для их деятельности:

"...Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией, — демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы. <...>

Советская власть есть аппарат — аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе. <...>

Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство — партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами". [8].

Ленинские принципы организации советской власти легли в основу первой конституции РСФСР, которая закрепила за Советами, за его ВЦИК законодательные, распорядительные и контрольные функции. Советское правительство - СНК - было полностью подконтрольно ВЦИК Советов. Широко разлившаяся по стране в результате двух революций и гражданской войны стихия анархии и "самостийности" постепенно входила в очерченные новой властью рабочих и крестьян берега. Новый мир рождался в бурных дискуссиях, при полном торжестве народной демократии. Так, в качестве основной причины конфискации дворцов знати в крупных городах указывалась необходимость обобществления просторных помещений для проведения народных собраний.

Непрерывно набиравшие силу и успех советские демократические принципы послужили фундаментом для восстановления исторической России в форме СССР - на основе свободного волеизъявления вновь образованных национальных республик был подписан договор об образовании СССР. В 1936 году в СССР была принята новая конституция, провозгласившая всеобщее, равное и прямое избирательное право, выражавшееся тайным голосованием. На тот момент это была самая демократическая конституция в мире - даже в Швейцарии, которую А. Солженицын почему-то назвал "самой старинной" демократией в мире, женщины получили избирательные права только к 1970 году.

Таким образом в первой стране трудящихся - СССР, "мужицкая" демократия получила второе дыхание. Основным ее носителем стали десятки и сотни тысяч трудовых коллективов страны, которые на своих собраниях избирали кандидатов в депутаты во все уровни власти, народных заседателей в суды, а также своих делегатов в различные общественные организации. Затем, на всеобщих выборах, эти кандидаты получали, или не получали депутатские мандаты. Разумеется, коллективы избирали только достойных, отлично зарекомендовавших себя и в труде, и в личной и общественной жизни людей. В итоге в СССР полную победу одержала традиционная общинная "мужицкая" демократия, отодвинув в сторону за ненадобностью чуждый русскому народу партийный парламентаризм по европейскому образцу.

Как и в крестьянской общине, трудовые коллективы теми же чистыми демократическими процедурами - "всем миром" - решали также широкий круг насущных бытовых вопросов начиная от распределения квартир и путевок, строительства жилья, детских садов, баз отдыха, организации касс взаимопомощи и заканчивая наказанием провинившихся членов коллектива за нарушение общепринятых этических и даже правовых норм в товарищеских судах. Эта практика способствовала закреплению и развитию в широких народных массах навыков народовластия, укрепляла чувство ответственности за развитие общества, малой и большой родины.

Дух "мужицкой" демократии проникал во все общественные институты СССР, развивая и укрепляя в советских людях чувство коллективизма, сплоченности, взаимопомощи. Никто иной, а именно советская школа, воплощавшая в себе лучшие образцы товарищества и взаимоподдержки, сохранила жизни десяткам тысяч детей и подростков в тяжелейшее военное время, заботясь о здоровье и душевном состоянии каждого члена коллектива. Эти традиции были продолжены и позже, во времена развитого социализма: с помощью школы решались многие бытовые проблемы - приобретение дешевых канцелярских товаров, школьной, спортивной формы, помощь школьникам из малоимущих семей и т.д.

Однако, как показали дальнейшие события, "мужицкая" демократия, получив всестороннее развитие в СССР, все же имела два серьезных изъяна, во многом послуживших причиной гибели СССР.

Во-первых, перенесение центра тяжести действующих механизмов самоуправления низшего уровня в трудовые коллективы нанесло невосполнимый ущерб развитию местного самоуправления. В СССР так и не получила достаточного развития демократия по месту жительства, люди так и не смогли приобрести необходимых навыков для организации эффективного контроля за действиями органов местной и высшей власти. Активность избирателей обычно просыпалась непосредственно перед выборами и то, как правило, в форме мелкого шантажа местного исполкома. "Пока не уберете свалку из-под моих окон, не залепите дыру в асфальте перед моим подъездом, не отремонтируете качели во дворе - на выборы не пойду!" Вот и все участие советского человека в местной жизни. В подлинной демократии активное участие жителей в жизни собственной общины - важнейший приоритет демократического общества.

Вторым недостатком советской демократии была ее полная подконтрольность и управляемость органами КПСС. В конечном итоге именно высшее руководство КПСС фактически уничтожило принципы советского народовластия, подчинив до того высшую Советскую власть новоявленному, неконституционному органу - Съезду народных депутатов. И хотя депутаты съезда избирались напрямую, но порядок их выдвижения и избрания был другим - он тщательно обходил трудовые коллективы стороной, переложив право выбора на территориальные единицы. А, поскольку, у людей на местах, зачастую собиравшихся вместе в первый раз в жизни, совершенно отсутствовал опыт участия в подобных мероприятиях, то ими было очень легко манипулировать - хорошо организованная группа, состоявшая хотя бы из 10-ти человек, или даже один, но многоопытный демагог с помощью броских лозунгов могли легко развернуть настроения собрания в свою пользу.

И когда в результате "перестройки" и "шоковых" реформ трудовые коллективы были окончательно разгромлены, КПСС разогнана и запрещена, советские люди остались у разбитого корыта, разом и совершенно утратив привычную возможность для свободного обсуждения создавшейся ситуации и формулирования собственных насущных интересов.

Текущий момент.

Слабость местной власти, отчужденность, разобщенность людей вне рабочего коллектива сыграли катастрофическую роль в 90-е годы. Последняя связующая нить, последняя опора народной демократии, коллективизма и солидарного общества, - трудовые коллективы - "клеточки коммунизма", была до основания разрушена радикальными "реформами" и последовавшей затем приватизацией. Произошла неизбежная "атомизация" общества - распад народа на элементарные, отчужденные друг от друга частички, уныло и безучастно живущие сами по себе.

В 1990 году вышла знаменитая работа А. Солженицына "Как нам обустроить Россию?", в которой он изложил "посильные соображения" в т.ч. и по поводу будущего политического устройства России. Для

начала, как обычно, Солженицын, в привычных оскорбительных выражениях отозвался о демократии в СССР, не увидев, или не пожелав увидеть в советской власти прямую преемственность "мужицкой" демократии русских крестьянских общин. Покритиковав затем западную парламентскую демократию, он в конце концов предложил многоуровневую систему земств.

Но, так называемый "демократический период" существования России начался не с кропотливого выстраивания всеобъемлющей системы народовластия, а с циничного надругательства над фундаментальными основами демократии.

В конце 1991 года три новых руководителя трех славянских республик СССР, позиционировавших себя как ярых демократов, подписали акт о роспуске СССР, не имея на это НИКАКИХ полномочий ни от народа, ни от кого бы то ни было. Больше того, подписанием незаконного акта они не только узурпировали не принадлежащую им власть, но и без стеснения растоптали волю народа - суверена, ясно выраженную им на референдуме весной того же года.

Осенью 1993 года в РФ и вовсе произошел совершенно дикий для цивилизованного мира и новой истории случай - среди бела дня, из танковых пушек было расстреляно здание парламента страны вместе с народными депутатами. Причем расстрел был представлен как показательная экзекуция народных избранников и транслировался на всю страну и весь мир в режиме online. Большого злодеяния, большого глумления и поругания основополагающих принципов демократии представить себе невозможно. И дело не только в варварской расправе над народными депутатами - в действительности это была откровенная расправа над всем народом и его верой в идеалы демократии, потому что весной того же года на очередном референдуме народ строго воспретил президенту покушаться на прерогативы и права парламента, а соответственно на существование парламента вообще и уж тем более на жизни его депутатов.

И президент, давший клятву верной службы народу, кощунственно эту клятву нарушил, отдав приказ на штурм парламента. Прислуга президента назвала это деяние "яркой победой демократии" и пыталась это клятвopеступление оправдать, ссылаясь на якобы сложившееся в стране "двоевластие".

Но это была откровенная ложь - власть в стране до и после принадлежала одному суверену - народу, и этот суверен на референдуме установил и президенту, и парламентау красные флажки, за которые те не должны были переступать. Наоборот, вооружившись терпением, они должны были совместно искать и находить компромиссы, неукоснительно исполняя волю народа. В случае непреодолимых затруднений, как это принято в демократических государствах, одна из сторон должна была подать в отставку и назначить новые выборы, но не истреблять оппонента физически. Расстреляв парламента, президент разрушил данную народу клятву и цинично растоптал его волю, чем поставил себя и вне закона, и вне демократии, что зафиксировал Конституционный суд РФ.

Тем не менее, чудовищное преступление, причем свершившееся на глазах всего народа, осталось без последствий. И именно под тяжким гнетом потрясений, пережитых народом в первые годы воцарения вождельной "демократии и свободы", следует рассматривать дальнейшую цепь трагических для России событий - чеченскую войну, грабительскую приватизацию, хронические невыплаты зарплат даже бюджетникам, нищенские пенсии, мизерные пособия на детей, террористические атаки на жилые дома, в метро, в театрах и прочие тяжелейшие бедствия, которые непрерывной чередой прокатывались по стране в 90-е годы, унеся 10 млн. безвременно ушедших от нас соотечественников. Сам народ, до глубины души разочаровавшись в понятии "демократия" на страшных примерах, увиденных им воочию, в своей массе отшатнулся от всего с нею связанного и по большей части в продолжение следующего времени безмолвствовал. От былой воодушевленной активности широких народных масс конца 80-х годов не осталось и следа.

В этот трагический момент бывшим советским людям, находившимся в шоковом состоянии от внезапного крушения привычного жизненного уклада и беспрецедентного обмана их ожиданий, вместо традиционной, привычной "мужицкой" демократии духа, была подсунута буржуазная парламентская демократия - заморская забава под названием "выборное шоу", о лживости и пагубности которой русский народ ещё 100 лет назад предупреждал мудрый царский сановник К. П. Победоносцев и которая имеет мало общего с подлинной народной демократической культурой.

Действительно, формальными признаками буржуазной демократии считаются всеобщее избирательное право, свободная пресса, наличие нескольких партий и парламентаризм - изъявление народом своей воли через выборных или партийных представителей. Эти признаки легко закрепляются набором формальных процедур - выборами всех уровней, регистрацией партий, лицензированием СМИ и т. д. Но достаточно ли исполнения этих формальных признаков для того, чтобы в обществе воцарилась подлинная власть народа?

К сожалению, на этот вопрос существует только один и только отрицательный ответ - нет, формальных признаков демократии, неукоснительного выполнения всех псевдодемократических процедур совершенно недостаточно для того, чтобы заранее утверждать, что данное общество в действительности является демократическим. Как и в любом виде человеческой деятельности, формальная сторона дела должна обязательно дополняться вдохновением, страстью, острым желанием сделать все лучше, надежней, умней. Только в случае "одухотворенной" демократии ей может быть гарантирован успех, приносящий пользу всему обществу. И наоборот, всеобщее равнодушие, апатия, недоверие напрочь лишают демократию творческой одухотворенности, превращают ее в неэффективный, бюрократический,

показушный инструмент, который становится в таком случае не только бесполезным, но и может быть использован прямо во вред широким народным массам. При таком "развитии" института демократии место "мужицкого демократического духа" неизбежно занимает дух стяжательства и наживы. И явления сегодняшней российской жизни являются ярким тому подтверждением. Коррупция, казнокрадство, принятие народными избранниками ответственных решений в собственных корыстных интересах и в ущерб интересам основной массы народа стали повсеместным явлением. Укоренившаяся преступная практика изобилует примерами тесного сращивания бизнеса с "демократически" избранной властью, нанося не только огромный, невосполнимый экономический ущерб всей стране и ее населению, но и тяжкую моральную травму, влекущую за собой потерю народного доверия к власти вообще, а значит и угрозу новых потрясений.

Демократия, власть народа станет подлинной только тогда, когда в безжизненные демократические процедуры войдет "мужицкий демократический дух" - активная, деятельная гражданская позиция большинства населения, которая столетиями являлась основой жизни наших предков - общинников. Только при выполнении этого необходимого и одновременно достаточного условия Россия сможет не сразу, но наверняка избавиться от большинства нынешних язв общества и построить благополучную, счастливую жизнь для всего народа. При этом сама форма народовластия - Советы, земства, партийный парламентаризм - имеет вторичное значение, которая в зависимости от ситуации может время от времени претерпевать необходимые изменения и дополнения. Решающим фактором был и остается "демократический дух", широко разлитый в народе.

Как уже было сказано выше, первым препятствием на пути возрождения демократического духа, а значит широкой и действенной народной демократии в нашей стране является нынешняя разобщенность, апатия и пассивность населения России. Сегодняшние наследники общинной демократической культуры во многом эту культуру утратили. Достаточно вспомнить высочайшие образцы демократии, которые демонстрировали наши предки при переделах земли, добиваясь справедливого решения только консенсусом, и перенести эту практику на сегодняшний день, вообразив на минуту, что каждые пять лет в многоквартирных домах требуется проводить "передел" квартир по едокам. Вряд ли в наше время "мирской сход" по данному вопросу сможет мирно закончиться, а уж достижение всеобщего согласия на новый передел любимых квадратных метров вообще можно исключить.

Но, по счастью, препятствие разобщенности и пассивности народа не относится к числу непреодолимых. Обратную операцию по собиранию атомов-индивидов в народ нужно начинать по месту жительства, на избирательных участках, в депутатских кабинетах нижнего уровня. Начинать объединение нужно с обсуждения, выработки решений и проведения в жизнь простых вещей – уборки мусора, ремонта тротуара и т.п. Далее следует перейти к открытому обсуждению бюджета района, требовать его прозрачности и участия в распределении его статей, касающихся общественно значимых объектов и т. д. до широкого обсуждения действий правительства и выборов органов власти всех уровней. Активная гражданская позиция, не "от выборов к выборам", а действующая постоянно, должна стать для каждого жителя нашей страны такой же естественной необходимостью как утренний завтрак.

Только в случае активных, хорошо скоординированных личных и коллективных действий множества людей и приобретаемого в результате этих действий опыта влияния на решения властей, появятся реальные шансы на исправление сегодняшней безрадостной и бесперспективной ситуации застоя и безвременья.

Однако, помимо наблюдаемого сегодня повсеместного равнодушия народа к общественной жизни, существуют и другие угрозы подлинной народной демократии, причем как субъективного, так и объективного порядка.

К первой из них следует отнести традиционную приверженность нашего народа к "выдающимся" отдельным личностям - "богопомазанникам", "великим вождям" и т. п.

В колыбели демократии - древних Афинах, задавших стандарты демократических установлений на тысячелетия, личности, завоевывавшие безграничную популярность в народе своими активными действиями, язвительной критикой или сладкоголосыми речами, считались опасными для государства и для демократии, и поэтому, как правило, осуждались на изгнание.

"Путем ostrakизма хрупкая афинская демократия избавлялась и от слишком знаменитых и влиятельных сограждан, которые способны были использовать свой авторитет для установления единовластия".[9].

По мнению афинян, массы, поддавшиеся обольстительному обаянию нового "харизматика", могли под его влиянием принимать ошибочные решения, искажавшие подлинную волю народа, тем самым нанося непоправимый ущерб самой демократии. По этой причине афинские жители и требовали жестокого наказания для чрезмерно популярных в народе личностей.

Помимо опасности установления автократии, чересчур популярные руководители, находясь у власти долгое время, незаметно, но неизбежно превращаются не только в стабилизирующий, но и в тормозящий фактор, задерживающий поступательное развитие общества. И ничего удивительного в таком явлении нет - человек, положивший долгие годы упорного труда на создание тех или иных структур, на развитие или, наоборот, подавление тех или иных тенденций в обществе, не склонен легко менять плоды своих кропотливых трудов, даже если этого неотложно требует изменившаяся ситуация. К тому же,

продолжительный период пребывания на самом верхнем уровне власти, волей-неволей значительно притупляет остроту восприятия постоянно меняющихся политических и социально-экономических условий жизни общества. Именно по этой причине в демократических странах возможность пребывания одной и той же персоны на высших постах государства имеет ограниченный срок.

Следующей субъективной опасностью, угрожающей демократическому развитию народов, является навязываемая всему мировому сообществу идея создания мирового правительства. Это реальная угроза, не имеющая никакого отношения ни к конспирологии, ни к "теории заговора". Подробное обоснование "необходимости" создания "системы транснациональной власти", приводит, например, "Гуманистический манифест 2000", подписанный в т. ч. девятью академиками РАН. Как "мировое правительство" и "Всемирный Парламент" смогут представлять интересы всех людей земного шара, имеющих кардинальные различия в культуре, в традициях, в шкале ценностей, в менталитете? Да никак, решение такой задачи под силу только национальным правительствам и парламентам. Поэтому не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы ясно понимать, что любая попытка создания наднациональной власти будет неизбежно сведена к передаче всей власти над всеми народами мира к никому не известной кучке "сильных мира сего", никому не подвластной и никому не подотчетной. Такой "конец истории" стал бы дикой насмешкой над всей многострадальной эволюцией человечества.

Тем не менее, "мировая закулиса" широко и настойчиво распространяет эту губительную для демократии и национальных государств идею по всему миру не только через своих представителей, но и через прямое вмешательство, например, в национальные системы образования. Так называемая "школа двух коридоров" закладывает прочный фундамент под деление любого общества на "элиту" и прочих людей, сфера знаний и деятельности которых с детских лет сужена до примитивных операций, а культурное развитие - до примитивных развлечений. И когда в мире открыто зазвучит лозунг: "элиты всех стран, соединяйтесь!" в бильдербергских, римских и прочих клубах, вот тогда можно будет твердо заявить, что подлинная демократия для планеты Земля утрачена навсегда.

Великий русский писатель-фантаст Иван Ефремов, глубоко поняв и прочувствовав русскую мужицкую демократию духа, в своих эпохальных произведениях очертил контуры гармонично развитого, идеально выстроенного общества будущего, в котором жизнь каждого человека, его развитие и образ мысли являются высшим приоритетом. Этому, отдельно взятому человеку никто и ничто не может запретить доступ к знаниям, опыту, возможности творить и созидать новые теории, машины, произведения искусства. На ограничение этих прав человека, присущих ему от создания мира

"не имеет права ни одно государство, ни одна планета во вселенной. Священный долг каждого из нас — нарушать такое беспримерное угнетение. Кто смеет закрывать мыслящему существу путь к познанию мира? <...> когда в Великом Кольце обнаруживают государство, закрывающее своим людям путь к знанию, то такое государство разрушают. Это единственный случай, дающий право на прямое вмешательство в дела чужой планеты".[10].

Серьезную опасность на пути развития демократии в России представляет собой также миф о якобы существующем тесном родстве демократии и свободного рынка частных капиталов. Возможно, что такое утверждение было вполне справедливым во времена Адама Смита. Но сегодня, в век владычества финансово-олигархического капитала, ТНК, всеохватных цифровых технологий ситуация изменилась кардинально и теперь это утверждение является ложным. Свободный рынок означает многоканальное и потому безграничное влияние крупного капитала на жизнь всего общества не только через экономические институты - биржи, банки, но и через политические партии, неправительственные общественные организации, СМИ, культуру, образование и т. д. И это влияние, разумеется, проводится исключительно в интересах самого капитала, чем наносится тяжелый урон жизненно важным интересам общества. Так или иначе, но в наше время свободный рынок и подлинная демократия стали понятиями-антиподами. Говоря образно, сегодня свободный рынок превратился в могильщика демократии. И это понятно, ведь социально-экономическая система, основанная на свободном рынке и конкурентной борьбе без вмешательства третьей силы (государства) выхолащивает из демократии ее суть. Крупный капитал, обладая неограниченными финансовыми ресурсами легко способен осуществлять неусыпный контроль над населением, и в первую очередь над СМИ, с целью сохранения за собой доминирования, в том числе и политического. Само понятие демократии при этом неизбежно деформируется, свёртывается до примитивных процедур, более или менее удачно имитирующих подлинную демократию, в которой суверен - народ, успешно исполняет роль статиста, но никак не носителя верховной власти.

К объективным угрозам демократии в наше время добавился цифровой аутизм - цифровое сознание, цифровые мысли и чувства. Общение между людьми все чаще сводится к общению посредством гаджетов, а общение через машину, в свою очередь, неизбежно упрощается до простейшей бинарной оппозиции: "да" - "нет", "единица" - "ноль". Машинное общение, в отличие от обычного человеческого, незаметно, но неотвратимо убивает в человеке способность к рассуждению, осмыслению окружающего мира, при этом так же незаметно и также неминуемо исчезает бесконечная палитра обычных человеческих чувств и переживаний. В цифровом восприятии мира диким и бессмысленным выражением представляется строчка "уж небо осенью дышало...", живые люди превращаются в бездушных механических роботов, с потерянным навсегда и присущим только человеку богатым духовным миром. Такие люди в принципе не способны к объективному анализу окружающей их жизни, сопоставлению

реальных событий с вымыслом, наконец, к горячему обсуждению собственного положения с соплеменниками, что несовместимо с необходимым условием существования широкой народной демократии.

Выводы.

Сегодня, в XXI веке, как и во времена средневековой Руси, императорской России и СССР единственной надежной основой, обеспечивающей стабильность и процветание экономической, социальной и культурной жизни страны была и остается широкая народная демократия.

Разочарование нашего народа в демократии из-за трагических событий последних 30-ти лет привело к тому, что многие люди, остро переживающие экономические, политические и социальные провалы своей страны, обратились к ценностям монархического управления, как к верному средству спасения от преследующих страну неудач. Но такой выход из сегодняшней трудной ситуации загонит страну и ее народ в еще больший тупик. Люди, "уверовавшие" в благодать неограниченной самодержавной власти часто забывают, что для успеха института монархии, как минимум, требуются две необходимые составляющие - стопроцентная вера всего населения во всемогущего Бога и наличие аристократии, верой и правдой служащей своему отечеству. Без этих двух обязательных условий авторитет монаршей власти никогда не достигнет необходимой высоты, а сам монарх неизбежно превратится во всеобщее посмешище.

В РФ эти оба обязательных условия отсутствуют, а значит и власть "богопомазанника" никаких шансов на успех иметь не может. Да, сложившись из первобытного хаоса в далеком прошлом, в "темные века" существования человечества, монарший способ управления народами на протяжении нескольких тысячелетий вполне удовлетворительно справлялся с задачей поддержания жизненных сил и развития человеческой цивилизации. Однако эпоха Просвещения постепенно, но неотвратимо покончила со стихийным развитием социально-экономических отношений человеческого общества, отдавая во всем предпочтение человеческому Разуму, его опыту, предусмотрительности и прозорливости. С того времени, человечество, в т. ч. благодаря и НТП, существенно высвободилось из лап капризной природы, победило множество болезней и теперь, в отличие от животного и растительного мира, само может формировать свое будущее, которое сегодня зависит только от самого человека, его ума и расторопности.

У нас эпоха Разума окончательно наступила в 1917 году; на Западе - с момента появления "нового курса" Рузвельта. Поэтому можно утверждать, что в сегодняшнем мире "сознание определяет бытие", а не наоборот, как то было в прежние эпохи спонтанного, неуправляемого развития человеческой цивилизации. Пора нам всем понять, что мы живем в эру Разума, в которой именно за ним остается окончательное решение вопросов развития человеческого общества, а вовсе не за "объективными законами", которые нам якобы даны либо богом, либо онтологией, либо марксизмом.

Новейшее время, стремительно изменившее и усложнившее жизнь человеческого общества, внесло свои коррективы в идею "воцарения Разума". Теперь, чтобы справиться со всем многообразием жизни и темпом ее изменений, стал требоваться не просто Разум, хотя бы и гениальных "богопомазанников" или "всенародноизбранных", но Коллективный Разум. Идею создания Коллективного Разума полностью соответствует только хорошо развитая широкая народная демократия, соответствующая традиционным народным ценностям и наполненная духом "мужицкой демократии" по Витте. Коллективный Разум "мирового правительства" такой национальной демократии прямо противопоказан.

В социологии был замечен интересный эффект, который можно назвать как "мудрость многих". Исследователи предлагали сотне человек оценить вес стоящей на площади коровы. Разброс индивидуальных оценок оказался достаточно велик, но в среднеарифметическая погрешность составила всего лишь 100-200 грамм. Так и с Коллективным Разумом многих - у народа появляется реальная возможность выстраивания благополучной жизни в гармоничном сочетании интересов отдельных граждан и всего общества в целом. Подлинная демократическая власть должна произрастать "снизу вверх", а не "сверху вниз". А для этого требуется высокая сознательность самого народа, его активная гражданская позиция. Другими словами, нам требуется воссоздать "самоуправляющийся мир" русской общины в современных условиях, в т. ч. и с помощью современных сетевых технологий.

Исполнение этого условия - воскрешения в нашем обществе "мужицкого демократического духа" - позволит в течение короткого времени решить следующие важные вопросы жизни населения нашей страны:

- построить гражданское общество (в нынешнем его понимании, а не в формулировке Локка);
- возвратиться к традиционным нормам коллективного, солидарного общества;
- осуществлять неусыпный и действенный контроль над органами власти всех уровней;
- привить широким слоям населения недостающую им сегодня высокую политическую культуру;
- существенно облегчить поиск и выявление широкого круга потенциальных политических лидеров и руководителей;
- прекратить антидемократическую практику решения важных общественных проблем узким кругом "посвященных";
- обеспечить поиск и нахождение ответов на вопросы гармоничного разделения компетенций центральных и местных властей, и т. д.

Создание действенного, эффективного механизма Коллективного Разума откроет перед нашим обществом широкие перспективы, надлежащую гибкость и подвижность для обеспечения его динамичного и в то же время стабильного развития в современном динамичном мире - Mobilis in Mobile.

Самое серьезное препятствие на пути создания такого механизма - это три гадких японских обезьяны, прикрывшие лапами рот, глаза и уши - от них нам нужно немедленно избавляться; и, раскрыв глаза, наострив уши, и набравшись знаний и опыта, наконец раскрыть рот для формулирования собственных интересов и интересов собственного народа.

© В. Белов, 2020

Список литературы.

1. Витте С. Ю. Воспоминания в 3т. М.: Издательство соц-экономической литературы. 1960. Т2. С. 539.
2. Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. СПб.: Наука, 1999. С. 209.
3. Милов Леонид. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства. Журнал ОНС, 1995. №1. С. 87.
4. Герцен А. И. Сочинения в 2т. М.: Мысль, 1986. Т2. С. 167.
5. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 26.
6. Садуль Жак. Записки о большевистской революции. М.: Книга, 1990. С. 16.
7. Кара-Мурза Сергей. Крах СССР. М.: Алгоритм, 2013. С. 423.
8. Ленин В. И. ПСС. Т36. С. 51-53.
9. Куманецкий Казимеж. История культуры древней Греции и Рима. М.: Высшая школа, 1990. С. 95.
10. Ефремов Иван. Собр. соч. в 6т. М.: Современный писатель, 1993. Т5. С. 250.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SYMPHONY OF COLORS IN PUBLICIST TEXTS

Ioseb Sanikidze

Professor, Dr. of Philology

Batumi Shota Rustaveli State University

Abstract. The diversity of colors has a particular impact on human consciousness. The study deals with the study of the characteristic of the color palette, in both - the inner world of human nature and media texts. For this purpose, various publicist texts (informative, analytical and artistic-publicist) were discussed with student groups (200 students in total) and questionnaire has shown different colors perceived by them while acknowledging with the texts. The survey revealed that 57% of respondents saw a green color in informative texts, in the case of listening to analytical texts, 63% of the students saw a red color, while 53% saw yellow color in the artistic-publicist texts.

Thus, when discussing publicistic material of different nature, a predominance of green, red, and yellow colors was revealed in students' perceptions. Such a vision of colors in publicism regulates and harmonizes the inner world of a human being; all of these are the best way to ascend to a higher level of life.

Key words: color palette, publicism, color perception, informative, analytical and artistic-publicist.

Introduction. Beauty, charm, attraction, exaltation naturally "flow" into the society, in a particular person as the nourishment of the soul, the expression of faith and hope. Such a pleasant fact or event in a person is perceived with certain colors in his association. There is a palette of natural, wonderful, multitude of colors in the world gifted by God that requires people to just enjoy it and perceive this beauty. Consequently, humanity has also created a multitude of colors in the history of its civilization, reflected not only in literature or painting, but also in architecture, painting, music or the visual representation of a man ... The eye perceives color, but the mind perceives it and conforms to personal "mood", approach, taste. Color, as one of the literal signs of human comprehension, is the natural constituent of every particular fact, and its neglect is equivalent to the death of the reflection of the given particular fact. Fresh, attractive colors always captivate not only the eyes of a man, but also his subconsciousness.

Color expression in the outlook of modern public thinking is clearly reflected in publicism. Every publicist text, as a concrete reality, a reflection of the exact facts of reality [1], carries a particular color. Every particular fact, event or process is represented by its own natural color, form and content, by time and space. Every journalist describing and expressing such facts or events uses some kinds of "color expression" characteristic to the certain individual [2]. Reasoning from the above mentioned, it is very interesting to "see" and perceive the colors in particular media contexts by the society, the mass audience, and the media users. It should be noted that in this regard there has not been fixed any in-depth research in the Georgian and foreign sources yet. However, we think there is a lot to be done in this direction. Modern publicism provides rich material for publicistic reflection on color expression, for investigating the impact of color on the mass audience, as a key characteristic of human aesthetic tastes of color. The present paper is concerned with the study of this problem and thus the research in this area is new and interesting.

Research aim, objects and methodology. The aim of the research was to present a color palette in the forms of publicist reflection, namely to give particular colors to particular publicist texts. In order to accomplish goal, we used a research method based on student groups, learning about the forms of publicist reflection of different kinds and inquiry.

The study involved 200 students from the Faculty of Social Sciences of the Batumi Shota Rustaveli State University, who were given publicist texts (informative, analytical and artistic-publicist) and the research period lasted for a year. Having learnt the text, the students completed a questionnaire consisting of the following questions:

1. Which color dominates in the process of acquainting informative media texts?
a. red; b. yellow; c. green; d. other color (name -----); e. no color
2. Which color dominates in the process of getting acquainted with media texts of an analytical nature?
a. yellow; b. green; c. red; d. other color (name -----); e. no color
3. Which color dominates in the process of acquainting media-texts with artistic-publicist character?
a. green; b. red; c. yellow; d. other color (name -----); e. no color.

Having acquainted the particular text each respondent (student) gave preference to his/her acceptable color. At the end of the research the results were summarized and processed by the method of statistical analysis.

Results. Surveys showed that the majority of the participant students, in particular, 57% gave a green color to informative texts. 15 percent of students saw red color in information and 12 percent perceived a yellow color. This is natural because the green color is associated with calmness and does not require in-depth analysis of the material. 16% of students perceived no color when discussing this publicity material.

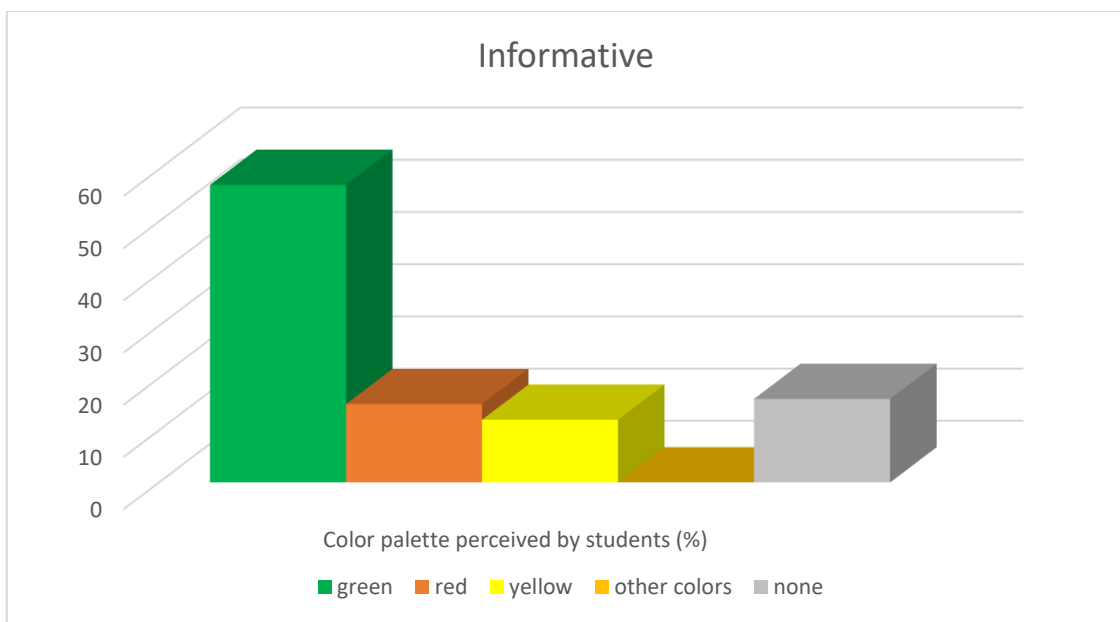
When providing analytical texts to respondents, it was found that 63% preferred red. This is natural because the red color is strongly expressed; hence its interest is also sharp and high in charge. While discussing the analytical texts, 4% of respondents saw green, eight percent perceived yellow, five others (black, light blue, blue, purple), and 20% of students did not perceive any color here.

When discussing artistic-publicist texts, 63% of students preferred yellow, green and red colors were perceived by nine and eight per cent, the rest – by 7 per cent, and 13 per cent did not see any color (see Table 1, Pic. 1, 2, 3). It should be assumed that the category of students who do not perceive a single color does not have adequate approach to the text.

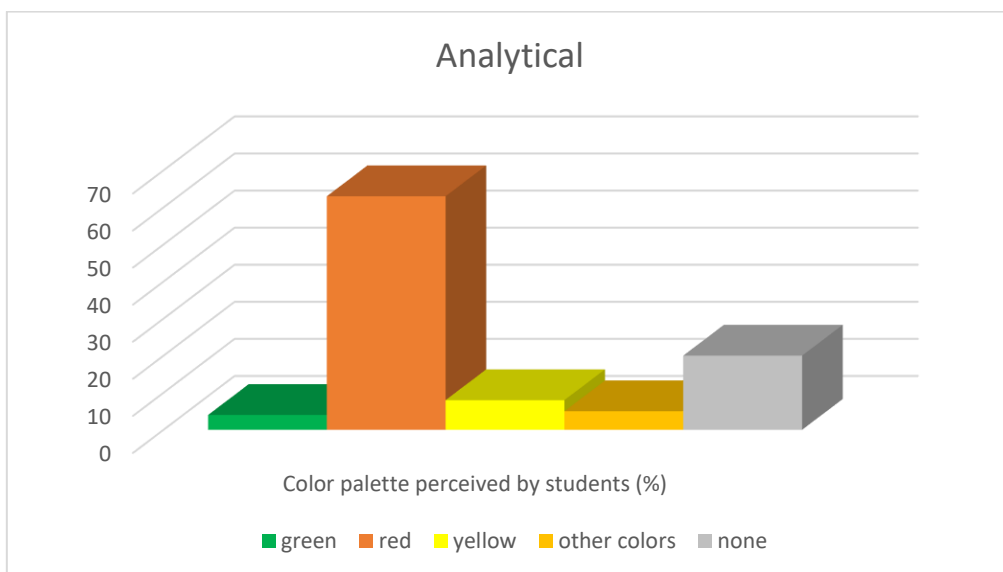
Table 1.

Color palette for student research

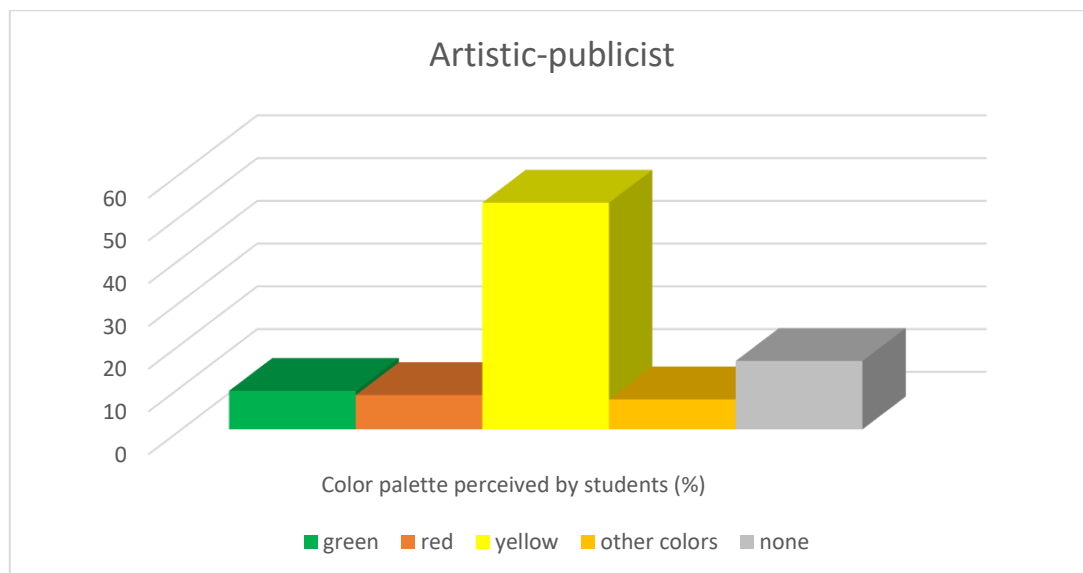
Publicist texts	Number of participant students	Color palette perceived by students (%)				
		green	red	yellow	Other colors	none
Informative	200	57±3.50	15±2.53	12±2.30	0	16±2.59
Analytical	200	4±1.38	63±5.88	8±1.92	5±1.54	20±2.83
Artistic-publicist	200	9±2.02	8±1.92	53±6.29	7±1.64	13±2.38

Picture1. Color palette for students when discussing informative texts

Picture2. Color palette for students when discussing analytical texts

Picture3. Color palette for students when discussing artistic-publicist texts

Discussion. It is interesting that the publicist fact is a specific reality, not an abstraction, an illusory imagination. So we should not be surprised by people's interest and passion in the news. As soon as we hear something new, our minds and memories immediately become strained of trying to catch sight of a particular novelty. To say briefly, not only the fact, but also the silhouettes and rustling of the bright colors of the fact, give a very special look and appeal to the subject of reflection, and the specific reflection is perceived by the appropriate reaction. The colors are so familiar to man, it's impossible to imagine life without them. It can be said that a person is wearing a particular color and emits his or her appropriate "flash". Our goal, too, was to show the beauty of color in media texts, which enhances and gives human nature the ability to sense beauty, love, kindness.

Research has also shown that the color palette, as well as the rhythm and melody, on the one hand makes the process of publicist reflection interesting, attractive, meaningful, dynamic and flexible; on the other hand, it helps the author to see, transmit, and enrich the auditorium better. At the same time it enriches aesthetical abilities that are the source of objectivity, impartiality and balance.

Conclusion. The process of discussing media texts, the "noticing" or perception of colors formed a number of specific aesthetic categories in students. The dominance of green, red and yellow was revealed in publicist works. In publicity, such a vision of color regulates and makes the human nervous system more harmonized, compatible, resistant, enduring, patient, finds expression in overcoming hatred, confrontation, intolerance, diversifies the skills of feeling of kindness, beauty, love, justice, objectivity, and impartiality in every member of society. All these are the best means of stepping on the highest level of life.

The color expression of modern media texts is a demonstration of reality, of specific real facts, which forms the basis for a systematic study of color as one of the important elements of a publicist structure.

References:

- 1.Surguladze R. Basis of Journalistic studies: problems, main categories / Tbilisi, Nike, 1996. p. 234
2. Gersamia M. Elementary Particles in Journalistics: Text-book. Tbilisi, TSU, 2011, p. 104.
3. Sanikidze I. Formal and contextual foundations of journalism theory 2015, BSU, Universal, 2015. P.442.

ФИЛОЛОГИЯ

ПОНЯТИЕ «ГРУБОСТЬ» КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Батунова Ирина Валерьевна¹,
Лобышева Екатерина Ивановна²,
Николаева Альбина Юрьевна³*

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для инженерных направлений
Института филологии и языковой коммуникации Сибирский федеральный университет, г. Красноярск¹*

*кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков для инженерных направлений
Института филологии и языковой коммуникации Сибирский федеральный университет, г. Красноярск²*

*кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков для инженерных направлений
Института филологии и языковой коммуникации Сибирский федеральный университет, г. Красноярск³*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «грубость» в качестве языкового явления. Авторы анализируют место и значение данного понятия в современном английском языке, его роль в дискурсе, определяют его место в человеческой коммуникации и сфере институционального общения. Дается характеристика видов институционального дискурса применительно к современному социуму.

Ключевые слова: языковое явление, понятие «грубость», дискурс, институциональное общение

Человек воспринимается окружающим обществом сквозь призму его культурных поведенческих навыков. Особенно это прослеживается в том, как он общается с людьми, делится и воспринимает информацию, адаптируется к внешнему миру, понимает и оценивает других людей, насколько богат его психически эмоциональный внутренний мир, как он выражает свои эмоции и этим создает о себе впечатление и строит взаимоотношения с близкими людьми и посторонними, как воздействует психологически, решает проблемы, строит совместную деятельность. В этой ситуации такое языковое явление как грубость искажает процесс общения и взаимодействия с другими людьми.

Актуальность работы обусловлена интересом к изучению функционирования понятия «грубость» в современных способах коммуникации; различным аспектам употребления данного понятия как инструмента человеческой коммуникации; способам отражения данным языковым явлением изменений в сознании и жизни общества, смены культурных и социальных ценностей.

В английском языке понятие «Грубость» представляет собой широкий семантический спектр и включает в себя такие синонимы и словосочетания как: «недостаточно культурный, неделикатный, нечуткий, нетонкий. Грубый человек. Грубая выходка. Грубые манеры. Грубая душа. Грубое сердце. Грубо отвечать и т. д.

Понятие «грубость» рассматривается учеными-лингвистами наравне с категорией вежливости. Как явление, понятие «грубость» исследуется гораздо реже, чем понятие «вежливость». Оба этих языковых явления являются способами сохранения коммуникативного равновесия и имеют под собой цель воздействовать на окружающих, но используют при этом противоположные средства: используя грубые выражения, человек пытается повлиять на собеседника агрессивными методами, в то время как вежливыми фразами показывает свои мирные намерения.

Т.В Ларина рассматривала понятие «вежливость» как систему «коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на бесконфликтную коммуникацию и взаимопонимание» [Ларина, 2009, с.167]. В связи с этим, понятие «грубость» можно рассматривать как коммуникативную систему методов и техник, которые применяются в повседневном общении с целью создания конфликтной коммуникации.

Понятие «грубость» можно считать несоблюдением норм общения, нарушением социально-культурных ценностей и противоречием коммуникативным ожиданиям партнёра.

С другой стороны, выражение грубости может соответствовать определенным нормам общения. Нарочитая грубости провоцирует конфликтную ситуацию.

В.И. Жельвис в статье «Rudeness as a System of Strategies and an Object of Classification» определяет понятие «грубость» как «стратегию, используемую в реальном общении и нацеленную на создание конфликтной коммуникации» [Жельвис, 2011, с.8].

Итак, понятие «грубость» имеет характерные разнообразные семантические характеристики и ярко выраженную национальную принадлежность. Конечно, языковые способы вывести собеседника из себя или нагрубить существуют в любой культуре, но для языкового выражения грубости человек следует нормам, принятым в его национальной культуре. Кроме того, грубость является контекстуально обусловленным коммуникативным явлением: вежливую фразу в определенных условиях можно использовать для выражения издевки, сарказма, выполнять функцию инвективы. С другой стороны, грубые ругательства зачастую используется как комплимент.

Что касается сфер институционального общения, понятие «грубость» можно считать коммуникативной категорией.

Текст в современном дискурсе определяется лингвистами как лингвистическая структура и коммуникативный подход к языку, погруженный в ситуацию реального общения [Карасик, 2002, с.189].

Институциональный дискурс представляет собой статусно-ориентированное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития [Карасик, 1998, с.190–191]. Институциональный дискурс, т.е. дискурс, определяемый типами сложившихся в обществе социальных институтов, характеризуется рядом лингвистически релевантных признаков, из которых важнейшими являются цель общения, представительская коммуникативная функция его участников и фиксированные типовые обстоятельства общения.

В.И. Карасиком представлена возможность выделить виды институционального дискурса применительно к современному социуму: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный виды. Системообразующим признаком институционального дискурса является статусная, представительская функция человека. Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума [Карасик, 2006, с. 39].

Институциональность носит градуальный характер. Ядром институционального дискурса является общение базовой пары статусно- неравных участников коммуникации – учителя и ученика, священника и прихожанина, следователя и подсудимого, врача и пациента. Наряду с этим типом общения выделяется также общение преподавателей и студентов между собой и друг с другом.

При характеристике институционального дискурса анализируются следующие параметры:

- 1) цель;
- 2) участники;
- 3) ценности;
- 4) стратегии;
- 5) жанры.

Конститутивные признаки институционального общения – это:

- 1) Специфическая цель общения, заключающаяся в решении определенных проблем, которые и обусловили существование соответствующего института;
- 2) специфические обстоятельства общения, происходящего в рамках определенного социального института, и вытекающие отсюда официальность стиля, жесткая заданность тематики, наличие институциональных символов;
- 3) специфические характеристики участников общения, представляющих институт агентов и обращающихся в институт клиентов, выступающих в представительской статусно-ролевой функции;
- 4) специфические характеристики текстов, которые содержат знаки принадлежности агентов к социальному институту, прямо или косвенно выражают ценности этого института, соответствуют сложившимся жанрам в рамках определенного типа дискурса.

Институциональное общение, как известно, строится по определенным правилам, нормам в соответствии с принципами вежливости, которые достаточно широко освещены в различных научных исследованиях таких авторов, как: Н.И. Формановская, Т.В. Ларина, Buss, Crystal D. и др.

Однако коммуникативная категория вежливости представляет собой абсолютную противоположность исследуемого нами явления грубости и, казалось бы, должна исключать любые проявления последней в сферах институционального общения. Однако на практике мы часто сталкиваемся с противоположной ситуацией.

В качестве вывода можно подчеркнуть, что, рассмотрев имеющиеся подходы к определению феномена «грубость», мы считаем, что понятие грубости весьма многозначно и национально-специфично. В нашей работе, мы склонны придерживаться понятию «грубости», данному В.И. Жельвисом, который определяет грубость, как коммуникативную категорию, нацеленную на достижение определенного прагматического эффекта.

Охарактеризовав особенности институциональной коммуникации в логике проявления в ней феномена грубости, мы определили, что институциональное общение строится по правилам и нормам вежливости, однако на практике мы часто сталкиваемся с нарушением норм и правил речевого поведения, этикета и пр., в том числе в разных типах институционального дискурса.

Список литературы

1. Жельвис В.И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения // Бытие в языке: сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. 258–289 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2006. 477 с.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.

4. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус. яз., 2002. 216 с.
5. Buss A. Aggression Pays // control of aggression and violence. -NY: London, 1971. 112–130p.
6. Crystal D. Cambridge encyclopedia of the English language. 2nd ed. Cambridge University. Press: Cambridge, 2005, 496 P.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПЕРЕВОДА И ОСНОВНЫХ СТРАТЕГИЙ РУССКО-КИТАЙСКОЙ РЕКЛАМЫ

Гэ Мэн Дань

*Магистрант 2 года обучения
Кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета*

ANALYSIS OF TRANSLATION METHODS AND BASIC STRATEGIES OF RUSSIAN-CHINESE ADVERTISING

Ge Meng Dan

*2 year master degree student
Department of Foreign Languages and Translation
Ural Federal University*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам адекватного перевода рекламных слоганов с китайского языка на русский и с русского языка на китайский. Дано определение термину “слоган”, рассмотрена его роль в современной рекламе, а также обозначены трудности при переводе данных лексических единиц. На примере перевода слоганов выявлены механизмы перевода и приведены примеры в рассматриваемой языковой паре.

Abstract. The article is devoted to the issues of adequate translation of advertising slogans from Chinese into Russian and from Russian into Chinese. The definition of the term "slogan" is given, its role in modern advertising is considered, and difficulties in translating these lexical units are indicated. On the example of the translation of slogans, translation mechanisms are revealed and examples in the language pair under consideration are given.

Ключевые слова: реклама, слоган, перевод слоганов, дословный перевод, адекватный перевод.

Keywords: advertising, slogan, slogan translation, literal translation, adequate translation.

В современном мире, в котором огромное значение приобрел динамично развивающийся бизнес, главенствующее место в мировой экономике занимают продажи. Для продвижения продаж необходима реклама. Таким образом, рекламные слоганы (лозунги) приобрели огромное значение и обращают на себя внимание. Рекламные слоганы стали неотъемлемой частью общественной жизни. Влияние рекламы сказалось не только на сфере потребительского рынка, но и на политической и культурной жизни общества, на употреблении русского языка и - опосредованно- на развитии его системы [3]. Более того, иногда они становятся объектами искусства и пристального внимания филологов, поскольку содержат в себе интересные языковые приёмы.

Толковый словарь рекламных терминов даёт следующее определение понятию «слоган»: «Слоган - спрессованная до формулы суть рекламной концепции, доведённая до лингвистического совершенствования запоминающаяся мысль» [6, с.12].

Для понимания особенностей рекламного языка необходимо правильно воспринимать и давать адекватную оценку рекламным текстам и названиям торговых марок. Главная задача перевода — наиболее полно передать, используя средства другого языка, содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Чтобы иметь возможность определить степень соответствия текста перевода оригиналу, были введены такие понятия, как эквивалентность и адекватность [2]. Эквивалентность является наиболее важной особенностью перевода.

Л. К. Латышев выделяет четыре основных концепции эквивалентности, используемых в переводе:

1. Концепция нормативно-содержательного соответствия, когда эквивалентность является собой баланс между точной передачей содержания исходного текста и соблюдением норм языка перевода. В случае перевода рекламных текстов нормативность языковых средств не имеет большой важности, поскольку, в первую очередь, перевод рекламного слогана должен передавать эмоциональные оттенки оригинального текста.

2. Концепция формального соответствия, которая подразумевает полную передачу всей доступной в оригинале информации, включая структуру исходного текста. В рекламном дискурсе такой вид соответствия приводит к неправильному переводу, и, в большинстве случаев, не является применимым.

3. Концепция полноценного (адекватного) перевода. Содержание данной концепции заключается в следующих характеристиках:

- наиболее полная передача смыслового содержания исходного текста;

- передача содержания средствами, выполняющими функцию, аналогичную функции языковых средств оригинала.

4. Концепция динамической эквивалентности [4].

Следует отметить, что формы кодирования сообщений в китайском языке отличаются от таковых для европейских языков, что и является своеобразием китайского языка. Для китайского языка характерными особенностями предложения является выдвижение на первый план топика (смыслового центра, логического центра или «центра внимания»). Топик не вступает в отношения согласования со сказуемым. Смысл китайского предложения следует извлекать из так называемого комментария, части которого сопровождают топик и могут располагаться в различной последовательности, образуя мозаику. Таким образом, китайский язык не случайно считается языком высокого контекста, в отличие от флективных, в частности, от английского.

Исходя из этого, задачами переводчика являются:

- 1) определить топик высказывания;
- 2) рассмотреть последовательность расположения частей комментария;
- 3) интеграция смысловых компонентов в единую концептуальную сферу;
- 4) языковое оформление высказывания (выбор адекватных лексико-грамматических, графических и других средств).

Рассмотрим примеры перевода различных рекламных слоганов.

1) Реклама электроники фирмы SONY. 似是而非. имеет два смысла: 'Как никто другой', либо 'Подобный. Нет. Иной'.

2) Реклама шоколада KitKat фирмы NESTLE 休息一下. В данном слогане адресату предлагается игра слова 暂停, его значения 'перерыв' или 'ломать', т.е. данный слоган можно перевести как 'Мне нужен перерыв' или 'Отломи кусочек шоколадки'.

3) Реклама игровой приставки (производитель NINTENDO) 我们要玩! предлагает два смысла: '我们 (имя мальчика) хочет поиграть' или 'Нам хочется поиграть'.

4) Реклама товаров для похудения. 改变你的体态, 改变你的生活. – 'Измени свою форму. Измени свою жизнь'.

5) Реклама чайной компании (Brantz). 杯中的一片翡翠. сокровище в твоей чашке. Зеленый чай в твоей чашке.

6) Реклама пива 我的天呐, 超乎我想象. – 'Мой Бог. Мой Гиннес'.

7) Реклама страховой компании. 让每个家庭都拥有平安. Пусть в каждой семье будет благополучие.

8) Реклама сухой смеси (Нестле). 妈妈的选择, 雀巢奶粉. Мамин выбор.

9) Реклама магазина интерьерера. «Есть идея – Есть ИКЕА». На китайский язык корректно будет выглядеть следующий перевод: 有想法-有宜家. В данном случае получается адекватный дословный перевод.

В данных примерах воплощены различные конфигурации языковой игры. Это самый распространенный прием для рекламных слоганов в китайском языке.

В следующих рекламных текстах употребляются одинаково построенные именные и глагольные конструкции, которые легко запоминаются потребителями рекламы. Они могут переведены дословным способом:

1) Реклама быстрого питания! 吃最鲜. – 'Ешь свежее!'

2) Реклама газированного напитка 听从你的渴望! – 'Подчинись своей жажде!'

3) Реклама автомобиля 将乐趣还给驾驶. – Верни веселье в вождение.

4) Реклама водки. 伏特加, 你令我惊叹! Волга, ты меня удивляешь!

5) Реклама Кока-кола. 永远的可口可乐. Всегда (Кока-кола)

6) Реклама электроники 挑战不可能. – 'Бросай вызов всему'.

7) Реклама электроники 从最大到最好. От самого большого, к самому лучшему.

8) Реклама (Мерседес-Бенц) 领导时代, 驾驭未来. Управляй эпохой, контролируй будущее.

1. А. Существующие культурные и поведенческие различия. На пути широкого использования глобальных (общемировых) рекламных кампаний (далее-ГР-кампании) стоят серьезные препятствия в виде культурных и поведенческих различий потребителей в различных это сочетание общественных отношений, религиозных убеждений, языков, потребительских предпочтений и привычек. Все это влияет на процессы распространения и восприятия информации. Из этого следует, что рекламист должен понимать особенности местной культуры, поскольку она может существенно отличаться от той, к которой он привык. Такие различия выражаются, в странах. Каждая культура частности, в разных привычках, вкусовых и цветовых предпочтениях. С культурными традициями особенно связано потребление продуктов питания и различных напитков, поэтому их реклама сопряжена с большими сложностями [5].

В данных рекламных сообщениях содержится призыв, рекомендация к действию, а именно к приобретению рекламируемого товара.

В следующих примерах дословный перевод недопустим. Переводчику придется адаптировать его для того, чтобы в языке-реципиенте сохранился смысл послания:

1) «Живи на кока-кольной стороне!». Дословный перевод этого слогана будет звучать как 住在可口可樂的方向, что означает «Кока-Кола есть в каждом направлении дома». Корректный же перевод будет выглядеть так: «Живи в направлении Соса-Кола» – такое выражение будет понятно китайцам. 每一个回家的方向都有可口可乐

2) «Не злоупотребляйте, а весело употребляйте!» дословный перевод будет выглядеть так: 劲酒虽好, 却不值得多喝! что означает «наш алкоголь хорошо, не надо быть жадным к питью». Получается неприлично и непонятно. По-китайски часть этой фразы будет звучать как «про хороший алкоголь ничего не сказано» смысл всей фразы в том, что лучше много веселиться из-за водки, чем много ее пить. А ещё здесь как бы игра слов обычно 'злоупотреблять' используем в отрицательном значении (слишком много пить, например), и это слово обычно связано с алкоголем. Но здесь данное слово уже приобретает положительное значение, так как используется вместе с весельем 劲酒虽好, 请勿贪杯!

3) «Чистота – чисто Тайд». Дословный перевод будет выглядеть так: 有污渍, 使用汰渍, что означает «Отсадка без пятен». Получается некрасиво и непонятно, совсем другое значение. По-китайски часть этой фразы будет звучать как «очень чистый прилив». Поэтому следует перевести так: 有汰渍没污渍!

Следует отметить, что проиллюстрированные в данной статье языковые приемы убеждения в китайской рекламе могут комбинироваться в пределах одного рекламного сообщения (языковая игра и императив), что позволяет создателям рекламы еще более эффективно воздействовать на потребителя.

Таким образом, при переводе важным является учет коммуникативной значимости рекламного текста. Это означает, что для более полного воздействия на адресата в переводе следует выбирать стереотипные фразы и формы такого языкового оформления слогана, которые могли бы вызывать ассоциацию с известными и узнаваемыми потребителями слоганами.

Для адекватного перевода необходима замена названий продуктов, брендов функционально тождественным соответствием, если в слогане присутствует графическая или лексическая игра иероглифов, повторы слогоморфем и другие приемы, характерные для китайского языка, то при переводе необходим поиск русского соответствия, для компенсации и усиления смысла китайского слогана. Как правило, средства компенсации не совпадают с китайскими: графическое выделение в переводе может заменяться на лексические средства, повторы, метонимическую замену и т. д.

Наибольшие трудности при переводе слоганов представляют несоответствие грамматических категорий и средств их выражения в двух языках в силу из разнотипности, а также игра иероглифов, употребление национально- специфичных идиом и метафор.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб. : Союз, 2001. 234 с.
2. Виноградов В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М. : КДУ, 2006. 158 с.
3. Кара-Мурза Е. С. Русский язык в рекламе // Русский язык за рубежом. -2001. №4. - С. 80 - 87.
4. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Л. К. Латышев. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
5. Мудров А. Н. Основы рекламы. М. : Магистр, 2008. 397 с.
6. Толковый словарь рекламных терминов [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/6_116939_kratkiy-tolkoviy-slovar-reklamnih-terminov.html (дата обращения: 10.09.2020).
7. 陆永昌. 俄汉文学翻译概论. 上海: 上海外语教育出版社, 2007. 322页.
8. 娄晓明. 从关联的角度看俄汉广告翻译 // 硕士学位论文 (CNKI). 2008. 24-34页.
9. 刘钰. 浅谈俄语广告词的文化内涵 // J:文学教育. 2012. № 7. 61- 62页.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS" ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 4 (34)/2020

Члены редакционной коллегии:

- Семипалов Сергей Андреевич Доктор физико-математических наук, профессор кафедры физики и техники связи <https://orcid.org/0000-0002-7802-8949>
- Каримов Перт Борисович Доцент, кандидат физико — математических наук <https://orcid.org/0000-0001-7194-2909>
- Гариамов Михаил Сергеевич Старший научный сотрудник, Кафедра Общей химической технологии (ОХТ) <https://orcid.org/0000-0002-3417-061X>
- Новицкая Ольга Степановна Кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой химии <https://orcid.org/0000-0002-6597-3335>
- Tengiz Magradze, Phd degree in power engineering and Electrical engineering, Tbilisi, Georgia
- Кежинбаева.А.М канд. экон. наук профессор Нур-Султан, Казахстан
- Герман А.О доцент Санкт-Петербург, Россия
- Рацкевич Ф.И доцент Санкт-Петербург, Россия
- Болгар Ж.П д-р экон. наук профессор Тюмень, Россия
- Максимов В.П канд. техн. наук Преподаватель Санкт-Петербург, Россия
- Федорова А.О канд. техн. наук Преподаватель Москва, Россия
- Римский Б.В доцент Санкт-Петербург, Россия
- Мавренкова А.А д-р физ.-мат. наук Ведущий научный сотрудник Киев, Украина
- Лавринов С.П канд. пед. наук Научный сотрудник Санкт-Петербург, Россия
- Гамбарян.О,А д-р психол. наук Старший научный сотрудник Киев, Украина
- Линков М.В доцент Киев, Украина
- Коновал Г.Г доцент Тюмень, Россия
- Радомский.А.В канд. филос. наук Старший научный сотрудник Варшава, Польша
- Мельник А.А канд. филос. наук Преподаватель Санкт-Петербург, Россия
- Река О,П канд. филол. наук Старший преподаватель Киев, Украина
- Гудков А.И доцент Харьков, Украина

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus": Гуманитарные науки

Электронная почта: society@globus-science.ru

Официальный сайт: www.globus-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Serenity-Group»

Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии:

В.О., 13-я линия, 20, Санкт-Петербург, Россия, 199178